

18+

АРИАНА МАРКИЗА

ОСТРОВ ИЗВРАЩЕНИЯ

Она мечтала стать моделью, но её ждал мир
соблазна, власти и опасных игр.

Ariana Markiza

Остров Извращения

<https://litres.ru/74238558>

Аннотация

Он пригласил меня на свой частный остров и превратил мою жизнь в Ад. Я была начинающей моделью, когда однажды получила приглашение на показ мод в Нью-Йорке, которое изменило всю мою жизнь, ведь именно там я и познакомилась с Дьяволом. И он выбрал меня. Как свою новую жертву.

Частный остров. Закрытые вечеринки. Люди, чьи имена не звучат вслух. И он - один из самых влиятельных мужчин в мире, знакомство с которым может стать вашим золотым билетом в Голливуд.

Я согласилась, не раздумывая. Сначала это похоже на сказку: роскошь, внимание, власть, к которой можно прикоснуться. Но у этого мира есть правила. И главное из них - отсюда не уходят по собственной воле. Чем сильнее я погружалась в его реальность, тем яснее понимала: всё, что казалось свободой, на самом деле - идеально выстроенная клетка.

Дьявол по имени Себастьян Вальмонт увидел во мне нечто большее, чем просто красивое лицо - он сделал меня частью своего запретного и развратного мира.

Но, самая опасная ловушка в этом мире - это не остров. А чувства, от которых невозможно отказаться. Я позволила своему сердцу искуситься любовью Дьявола..

Содержание

Добро пожаловать	5
Пролог	10
Глава 1. Дьявол	15
Глава 2. Селин Роше	28
Глава 3. Сомнение	45
Глава 4. «Мечты»	61
Глава 5. «Тревожные мысли»	79
Глава 6. «Подозрение»	92
Глава 7. Город грехов	111
Глава 8. Дьявол сделал ставку	125
Глава 9. «Игра Дьявола»	140
Глава 10. Роковая встреча	158
Глава 11. Ядовитый взгляд	175
Глава 12. Подари мне ночь	192
Глава 13. Мой первый раз 18+	214
Глава 14. Непристойное предложение	231
Глава 15. «Притяжение»	249
Конец ознакомительного фрагмента.	252

Добро пожаловать

Всем большой приветик мои дорогие читатели♥#

Я снова в строю и снова с новой историей♥#

Сегодня, 01.04.26, я публикую свою новую историю, которая несет очень интересное и интригующее название:

«Остров Извращения»|18+

Она входит в две серии «Искушение любви и запретная любовь»##

В этот раз, я решила не делать опросы в телеграмм. Так как, не могла пройти мимо одной очень щепетильной и неприятной истории... а именно дело Джеффри Эпштейна.

Я не могу сказать, что вдохновилась, потому что нельзя такими людьми вдохновляться. Таких людей нужно презирать. Таким людям надо делать гореть в Аду. И то, наверное для них это легкое наказание.

Я подловила вайб истории. Что-то такое, что связано с моими книгами.

Взрослый мужчина — властный и опасный — молодой, неопытная девушка, мечтающая познать роскошную жизнь.

Я поняла, что эти мотивы с отдельным островом и властью богатых мужчин привлекла меня для того, чтобы я написала эту книгу.

Чтобы раскрыла темную сторону роскошной жизни и того, как невинные и юные девушки попадают в руки взрослых

и опасных мужчин. Тех, кто разрушает их жизни.

Эта история о настоящих реалиях нашей жестокой и опасной жизни, о фетишах безумных, влиятельных мужчин и наивности женщин.

Надеюсь, что эта история понравится Вам, она не вызовет отвращение, а наоборот откроет вам глаза на мир вокруг.

Данная тема очень провокационная, сложная для общества и о таком не принято говорить на общее обозрение, я не думала, что когда-то решусь написать такое, но, я уже какой раз убеждена, что никогда не говори никогда.

Эта история о взрослом, влиятельном мужчине, который путем лжи заманил к себе на острогу простую девушку, начинающую модель, которой пообещал билет в Голливуд и модные дефиле Парижа и Милана.

Эта история будет очень страстной, горячей и опасной.

Я буду признательна каждому, кто будет читать эту историю. Возможно, не многим эта тема зайдет, и не каждый захочет такое прочесть, но, уверяю вас, история будет такой же огненной, как и предыдущие. эта история будет супер горячей##### запасаетесь огнетушителями, здесь будет очень горячо и жарко#####

Пожалуйста, не воспринимайте все всерьез, в этой истории будет твориться настоящее безумие, беспредел и хаос и очень много разврата, поэтому будьте готовы и не забывайте, что это просто дурная фантазия вашего любимого автора##

Я надеюсь, что главные герои западут в вашу душу и от-

берут сердце##

Эта история будет необычной, безумной, дикой и страстной, огненной и очень развратной## все именно так, как мы и любим ##

Я надеюсь, что история нашей главной героини также получит местечко в вашем сердце♥# и вы также полюбите этих героев, как и всех предыдущих.

Если вы впервые на моей странице, то я очень рада вашему присутствию, а также желаю вам приятного чтения и надеюсь, вы станете моими преданными читателями и мы с вами подружмся. ♥#

А моим преданным читателям отдельная благодарность за то, что они продолжают читать мои истории и уделяют им свое время. Спасибо, что продолжайте быть рядом и читать мои книги♥# дальше-больше и дальше только интереснее...

И по старинке поехали :)

«Она мечтала стать моделью, но её ждал мир соблазна, власти и опасных игр.»

Он пригласил меня на свой частный остров и превратил мою жизнь в Ад. Я была начинающей моделью, когда однажды получила приглашение на показ мод в Нью-Йорке, которое изменило всю мою жизнь, ведь именно там я и познакомилась с Дьяволом. И он выбрал меня. Как свою новую жертву.

Частный остров. Закрытые вечеринки. Люди, чьи имена не звучат вслух. И он - один из самых влиятельных мужчин

в мире, знакомство с которым может стать вашим золотым билетом в Голливуд.

Я согласилась, не раздумывая. Сначала это похоже на сказку: роскошь, внимание, власть, к которой можно прикоснуться. Но у этого мира есть правила. И главное из них - отсюда не уходят по собственной воле. Чем сильнее я погружалась в его реальность, тем яснее понимала: всё, что казалось свободой, на самом деле - идеально выстроенная клетка.

Дьявол по имени Себастьян Вальмонт увидел во мне нечто большее, чем просто красивое лицо - он сделал меня частью своего запретного и развратного мира.

Но, самая опасная ловушка в этом мире - это не остров. А чувства, от которых невозможно отказаться. Я позволила своему сердцу искутиться любовью Дьявола..

От автора:

Главы выходят каждый день! (Возможно, бывают пропуски)

r.s. За несколько лет их не обнаружено ##

Прошу соблюдать чистоту в комментариях, не оскорблять друг друга и автора в том числе.

Нецензурную лексику не использовать, (ну если уже сильно хочется и вы прям в шоке от главы и от поступков героев, то я разрешаю ;), а вы точно будете в шоке... ##

Обсуждение глав и высказывание своего мнение по поводу дальнейшего события и действию героев очень приветствуется. Я люблю с вами общаться.♥#

Ваши комментария очень важны для меня, и кстати, в конце каждой истории я оставляю лист благодарности, где также отмечаю вас, моих самых активных читателей.

По поводу орфографических и пунктуационных ошибок не писать, так как они могут присутствовать, главы пишутся и сразу выкладываются. Редакция будет уже после написание всей истории, так что, спасибо за понимание.

Думаю на этом всё, всех обнимаю и приятного чтения!

С любовью, ваша Ри♥

И добро пожаловать в мою семью. ♥

Также обязательно подписывайтесь на мои социальные сети. Там тоже всегда интересно.

Буду рада каждому. Обнимаю♥#

Telegram: Arianamarkiza7

Пролог

Это только кажется, что за всё платят деньгами. За всё действительно важное платят кусочками души.

Дмитрий Емец. Мефодий Буслаев.

Лёд и пламя тартара

Вы хотя бы раз мечтали о роскошной жизни?

О той самой, которую показывают в фильмах о миллиардерах — где дорогие машины, частные самолёты, вечеринки, от которых кружится голова, и мужчины, способные купить весь мир... просто потому что могут.

Вы хотя бы раз представляли себя на месте Золушки? Той самой, которую однажды замечает "принц"... выбирает... и больше не отпускает.

Я — да.

Я мечтала об этом слишком часто.

Мечтала выбраться из своей жизни.

Из тесного дома, где деньги считали до последнего цента. Из реальности, в которой мечты казались чем-то красивым... но недоступным.

Я верила, что однажды всё изменится.

И однажды... это действительно произошло.

Он появился так, как появляются только такие мужчины, как он — без предупреждения.

Без шума. Но так, что меняется всё вокруг.

Я помню нашу первую встречу.

Помню свет софитов. Шум за кулисами.

Чужие голоса, которые сливались в один гул.

И его взгляд.

Он не был похож на другие.

Он не оценивал.

Не восхищался.

Не просил.

Он выбирал.

В тот момент я ещё не понимала, что это значит.

Мне казалось, что это шанс.

Что это — тот самый момент, о котором я мечтала.

Мой билет в другую жизнь.

В его жизнь.

Себастьян Вальмонт.

Имя, которое открывает двери.

Имя, которое заставляет людей замолкать.

Имя, за которым скрывается власть... и нечто гораздо более опасное.

Он подошёл ко мне так близко, что я почувствовала его дыхание.

— Ты не должна быть здесь, — сказал он тихо.

И тогда мне показалось, что он видит меня насквозь.

Не как модель.

Не как красивое лицо.

Как будто он уже знал, что я сделаю следующий шаг.

Что я соглашусь.

Что я пойду за ним.

Я думала, что он — мой шанс.

Я ошибалась.

Он был моей ловушкой.

Потому что у таких мужчин не бывает случайных встреч.

Они не влюбляются. Они не просят.

Они берут.

И когда они выбирают тебя —

у тебя больше нет выбора.

Тогда, я даже не подозревала, что мне открылись врата не

Рая, а Преисподней.

Я стою босиком на холодном мраморе.

Ночь на острове густая, почти липкая от влажного воздуха
и тишины, в которой слышно только шум волн.

Где-то внизу смеются люди.

Музыка доносится приглушённо, словно из другого мира.

Того самого мира, в который я так отчаянно хотела по-
пасть.

Я подхожу к стеклянной двери.

Закрыто.

Конечно.

Я пробую ручку ещё раз, сильнее.

Бесполезно.

Сердце начинает биться быстрее.

— Бейби, ты ищешь выход?

Его голос звучит за спиной.

Спокойный.

Почти ласковый.

Я медленно оборачиваюсь.

Себастьян стоит в полутени, как всегда — идеально собранный, словно эта ночь, этот остров, этот момент... всё это часть его плана.

— Я... просто хотела выйти, — говорю я, и мой голос звучит слишком тихо.

Он делает шаг ближе.

Потом ещё один.

Я чувствую, как внутри поднимается что-то холодное.

Понимание.

— Здесь нет "просто", Селин, — произносит он.

Его пальцы касаются моего подбородка, заставляя поднять взгляд.

Медленно.

Без спешки.

— Ты сама пришла ко мне. Ты добровольно отдалась мне.

Пауза.

Его взгляд темнеет.

— И теперь ты останешься здесь навечно.

В этот момент я наконец понимаю.

Не словами.

Не логикой.
А всем телом.
Я не гостья.
Не избранная.
Не особенная.
Я — часть его мира.
Часть его игры.
Часть его клетки.

Я хотела попасть в сказку.
Но вместо принца
я встретила монстра.
И самое страшное было не в том, кем он оказался.
А в том...
что однажды я перестала хотеть сбежать...

Мне понравилось сгорать заживо в диком танце в обним-
ку с Дьяволом.

И если вам кажется, что в этой истории есть вайб-Джеффри
Энштейна — вам не кажется...

Глава 1. Дьявол

Песня к главе: Michele Morrone - Feel it

Дьявол сам выбирает души, которые хочет купить, и никогда не обратит внимания на ту, что сама униженно выставляет себя на продажу.

Федерико Андахази

Милосердные

Нью-Йорк не спит.

Он наблюдает.

И на высоте, где шум улиц превращается в далёкое эхо, есть место, где правила города больше не действуют.

Пентхаус Себастьяна Вальмонта.

Панорамные окна от пола до потолка раскрывают ночной Нью-Йорк, как живую карту власти — огни, движение, бесконечный поток людей, каждый из которых стремится вверх...

но лишь немногие действительно поднимаются.

Себастьян стоял у стекла, держа в руке бокал тёмного вис-

ки. Его отражение было спокойным. Почти безразличным.

Он не любил шум.

Он любил контроль.

За его спиной мягко щёлкнули каблуки.

— Ты снова не спишь, — голос Патрисии Слейн был тихим, но выверенным, как и всё в ней.

Он не обернулся сразу.

— Я сплю, когда это необходимо, — ответил он спокойно.

Она подошла ближе.

Остановилась на расстоянии, которое уже нельзя было назвать деловым.

Патрисия всегда знала границы.

И всегда знала, когда их можно переступить.

— Завтра плотный график, — сказала она, поправляя тонкую бретель платья. — Встреча с Кроуфордом, звонок в Лондон, и...

Он повернулся.

Медленно.

Словно давая ей время понять, что слова сейчас не имеют значения.

— Ты здесь не для расписания, Патрисия.

Пауза.

Она улыбнулась. Едва заметно.

— Конечно.

Между ними не было неловкости.

Не было романтики в привычном смысле.

Это было... соглашение.

Контроль. И игра, в которой оба знали свои роли.

Он приблизился, и в этот момент весь город за стеклом будто исчез. Осталась только тишина и напряжение между ними.

Себастьян не был человеком, который просит.

Он брал — спокойно, уверенно, без лишних слов.

И именно это делало его опасным.

— Я прихожу, чтобы снять с тебя напряжения и привести в чувства.

— В чувства меня может привести и ледяной душ. — он покосился на нее. — Сейчас, я лишь хочу увидеть тебя обнаженную, на коленях, с открытым ртом, который готов принять в себя мой жесткий стояк.

Патрисия незамедлительно стянула с себя платье и нижние белье. Она встала на колени. Открыла рот.

Себастьян усмехнулся. Повернулся к ней, расстегнул ширинку и достал свой возбужденный член. И без лишних слов ткнулся резко в её губы. Патрисия активно начала работать ртом и губами, добавляя язык, она знала, что ему нравилось, знала некоторые секреты, чтобы поскорее довести его до иступления. Ее длинный и горячий язык скользил по всей длине, его горячий член пульсировал и её язык это чувствовал. Она посасывала губами и облизывала смачно головку.

Он резко схватил её за голову и начал вбиваться в нее со все силой, Патрисия начала задыхаться, но Себастьяна это не останавливало. Каждый толчок был грубее предыдущего. Он наконец вышел из нее и схватил за горло, начал изливаться

на её лицо и ротик. Бело-мутные капли покрывали собой все её лицо.

— Покорная кошка. — Он отпустил девушку и направился на кожаный диван. — А теперь оставь меня одного, Патрисия...

— Да, сэр.

Девушка ушла в ванную комнату. Она встала под душ и запустила пальцы в свою промежность, войдя в себя тремя пальцами она начала ласкать себя и тихо стонать, представляя, как член Себастьяна растягивает её плоть и доводит её до безумия.

Она скучала по его ласкам, грубым прикосновениям, по тому, как он порол её ремнем и шлепал ладонью. Между ними все угасло. Теперь, она просто была его подчиненной, которая выполняла его приказы и в частности собирала на своем лице его мутные капли семени. Она была для него — расходный материал.

Ее тело содрогнуло и она застонала громче, когда тело пронзило экстазом. Она скатилась на мокрую плитку и прикрыла глаза, вспоминая, как целовалась с Себастьяном и они вместе творили грязные игры везде, где только можно было

это представить.

Но, Патрисия знала — сердце Себастьяна Вальмонта никогда не будет занято, никогда не будет заполнено любовью, ведь такие монстры — не умеют любить, они лишь пользуются и унижают. Насилуют и растерзают невинных душ, тех, кто по ошибке попадает в их хищные лапы...

Позже, когда Патрисия уже покинула его квартиру, он снова стоял у окна.

Абсолютно собранный.
Словно ничего не произошло.

Телефон в его руке коротко завибрировал.

Маркус Рейн.

— Да.

— Они уже собрались, — голос помощника был чётким.
— Все ждут вас.

Себастьян бросил взгляд на город.

— Пусть подождут ещё пять минут.

Он всегда заставлял ждать.
Это было частью его власти.

Клуб находился ниже уровня улицы — место, куда не попадали случайные люди. Никаких вывесок.

Никаких камер.

Только те, кто знал.

Тусклый свет, густой воздух, дорогой алкоголь и люди, чьи решения могли менять судьбы других.

Когда Себастьян вошёл, разговоры на секунду стихли.

Не полностью.

Но достаточно.

— Вальмонт, — усмехнулся Роберт Кроуфорд, поднимая бокал. — Ты как всегда опаздываешь.

— Я как всегда прихожу вовремя, — спокойно ответил

он, занимая место за столом.

Карты уже лежали перед ними.

Майкл Вега лениво откинулся в кресле.

— Мы обсуждали твоего друга-дизайнера, — сказал он.
— Его показ на неделе моды обещает быть... громким.

Себастьян слегка прищурился.

— Он всегда делает громко.

— Вопрос в том, кто закроет показ, — добавил Кроуфорд.
— Говорят, он ищет идеальное лицо.

Себастьян не ответил сразу.

Он сделал ход.

Спокойный.

Точный.

Как всегда.

— Идеальных лиц не существует, — произнёс он. — Есть только те, кого выбирают.

Маркус появился рядом почти незаметно.

— Сэр.

В его руках была тонкая чёрная папка.

Он положил её перед Себастьяном.

— Новые кандидатки.

Кроуфорд усмехнулся:

— О, твоя знаменитая коллекция.

Себастьян открыл папку.

Фотографии обнаженных девушек.

Имена.

Параметры.

Лица, которые могли бы стать кем угодно... если их выберут.

Он пролистал несколько страниц.

Остановился.

Потом закрыл папку.

— Нет.

Маркус чуть наклонил голову:

— Сэр?

— Я не выбираю из списка.

Тишина за столом стала плотнее.

Себастьян поднял взгляд.

— Я хочу увидеть её в моменте, — сказал он. — Без подготовки. Без ожиданий. Хочу застать её врасплох. Знаете, я совсем потерял это чувство... — он сделал паузу, — страх в глазах юной девушки, когда она сталкивается с мужчиной из её мечт. Когда её трясет, когда её трусики намокают мгновенно от одного мужского прикосновения, когда её глаза расширяются при виде стоячего члена... — он громко рассмеялся, потом добавил, — я ищу невинную душу, которую хочу истерзать в своих объятиях...

Он слегка улыбнулся — той самой улыбкой, от которой становилось не по себе.

— Та, что закроет показ... будет моей. Поэтому, ищите ту, кто сможет вскружить мне голову. Я хочу эмоции.

Никто не спросил, что это значит.

Потому что все и так поняли.

Дьявол вышел на охоту.

— Звучит зловеще... — Ухмыльнулся Кроуфорд

— Дьявол любит искушать ангелов, разве нет? — Изогнул бровь Себастьян

— Именно. Но, проблема в том, что ангелов уже почти не осталось.

— Роберт прав... — вмешался Майкл, — сейчас, юные девушки становятся порочными раньше, чем познают мужскую плоть. Их шаловливые пальцы входят во все дырочки...

— Тогда, юным девушкам надо отрубить пальцы, чтобы они не нарушали свою чистоту. — Сказал Себастьян

— Дело не в теле, а в душе, Майкл. — Добавил Роберт, — сейчас тяжело найти непорочную душу. Тело это одно, а вот душа... это другое.

— Тогда, выпьем за девственность души юных блудниц. — Смеялся Майкл, — знай, Себастьян, как только ты развратишь в своих объятиях юную девушку, я буду стоять вторым в очереди.

— Для друзей, я никогда не бываю жадным, ты же это знаешь. — Себастьян подмигнул.

— За дружбу!

Тогда, Себастьян даже не подозревал, что совсем скоро столкнется с невинным ангелом , который вскружит ему голову и одурманил его разум... тогда, он еще не знал, что его дьявольское сердце пропустит через себя удар... и заставит его подчиниться силе ядовитой любви...

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам первая глава?

Я думаю что уже ясно какой будет Себастьян...##

Завтра знакомимся с Селин...

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 2. Селин Роше

Песня к главе: bellyache (speed up)

Я сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

Крестный отец

Майями.

Этот город умел обманывать красиво.

Днём он сиял так ослепительно, будто был создан только для открыток, рекламы духов и чужих мечтаний. Белые дома, пальмы, стеклянные витрины, бирюзовая вода за горизонтом — всё это казалось частью одной огромной иллюзии, где у каждого есть шанс стать кем-то большим.

Но Селин Роше знала другую сторону этого города.

Ту, где жара не романтизирует жизнь, а только делает бедность ещё более ощутимой. Где старые окна не закрываются плотно, вентилятор шумит так, будто вот-вот развалится, а маленький дом на окраине, доставшийся семье после десят-

ков чужих обещаний, держится на честном слове и упрямстве.

Селин сидела на краю кровати, поджав под себя ноги, и смотрела на стопку тканей, разложенных на столе.

Старая швейная машинка стояла у окна. Бабушка Клара когда-то чинила на ней всё подряд: школьные платья, карманы, подолы, занавески, рубашки для соседей, которые платили то продуктами, то чем придётся. Теперь машинка служила Селин. На ней рождались её первые наброски, первые попытки, первые мечты — хрупкие, но упрямые, как она сама.

На стене висели вырезки из журналов: модели, показы, подиумы, фотографии дизайнерских коллекций. Селин клеила их ещё в старшей школе, когда верила, что однажды она будет не просто смотреть на эту красоту, а создавать её сама.

Она провела пальцами по листу бумаги, на котором была нарисована длинная вечерняя юбка с высоким разрезом и открытой спиной. Линии были ещё несовершенными, но в них уже жил характер. Её характер.

— Опять не спишь? — раздался тихий голос из дверного проёма.

Селин подняла голову. Мама стояла босиком, в старой футболке, с усталым лицом и мокрыми после душа волосами. Сюзан Роше выглядела так, будто жизнь слишком рано решила сделать её взрослой.

— Просто доделываю эскиз, — ответила Селин.

Сюзан подошла ближе, посмотрела на рисунок и устало улыбнулась.

— Красиво.

Селин сдержанно кивнула. Она знала: мама всегда говорила это, даже если в кармане было пусто, а в холодильнике почти ничего не оставалось.

— Ты поела? — спросила Сюзан.

— Потом.

— Селин.

В этом одном слове уже звучала и забота, и бессилие.

Селин наконец отложила карандаш.

— Мам, всё нормально.

Сюзан отвела взгляд. Нормально в их доме было словом почти смешным. Оно существовало только в мечтах.

Из другой комнаты послышался кашель. Тихий, старческий, знакомый до боли.

— Бабушка опять не спит, — сказала Сюзан и быстро вытерла ладонью лицо. — Я зайду к ней, а ты иди поешь.

— Что там с счетами? — Спросила Селин

— Все плохо... боюсь, что у нас отберут дом...

Селин встала следом за ней, и они вместе прошли по узкому коридору в маленькую спальню, где на кровати, укрытая тонким пледом, лежала Клара Роше.

Бабушка была маленькой, сухонькой, но в её взгляде всё ещё жила та самая сила, которая когда-то удержала семью от полного развала.

— Вы опять шепчетесь, как заговорщики, — пробормотала она слабо, не открывая глаз.

Селин улыбнулась и села рядом.

— Мы не шепчемся.

— Ещё как шепчетесь. У вас обеих на лицах написано, что что-то случилось.

Сьюзан замерла у кровати.

Селин почувствовала, как напряглось всё внутри. Она не хотела снова возвращаться к деньгам, к счетам, к бесконечной тревоге, которая давно стала частью воздуха в доме.

Но Клара открыла глаза и посмотрела прямо на них обеих.

— Покажите.

Сьюзан молча вышла и через минуту вернулась с конвертом. Белая бумага была почти такой же холодной, как и текст внутри.

Селин увидела его сразу.

«Просроченная задолженность.

Уведомление о передаче дела в суд.

Срок погашения истёк.

Дом подлежит изъятию.»

Несколько секунд в комнате никто не говорил ничего.

Слышно было только тиканье старых часов и глухой шум кондиционера из соседнего дома.

— Это ошибка, — сказала наконец Селин, хотя уже по выражению лиц знала, что это не ошибка.

Сюзан закрыла рот ладонью, еле сдерживая слезы. Ей было больно от всей этой картины, от того, что они не смогли сберечь свой дом.

Клара медленно села на кровати, и на секунду в её лице мелькнуло что-то почти стальное.

— Сколько?

Сюзан назвала сумму. Сумма повисла в воздухе, как разговор.

Селин почувствовала, что у неё пересохло во рту.

— Но мы же платили... — начала она.

— Не всё, — тихо сказала Сьюзан. — Я закрывала только часть. Остальное... остальное я надеялась дотянуть до конца семестра.

Селин резко повернулась.

— Почему ты мне не сказала?

— Потому что ты и так тащишь слишком многое.

— Мам...

— Потому что тебе надо учиться, Селин! А не подрабатывать у наших соседей в кофейне, убирать за другими людьми и мыть посуду.

Она сказала это слишком резко, почти с отчаянием. Потом сразу же осеклась и опустила плечи.

— Прости.

Клара тяжело выдохнула и положила тонкую ладонь на руку внучки.

— Твой отец должен был помочь, — сказала она глухо. — Но мужчины всегда умеют исчезать в самый нужный момент.

Он самый подлый человек, которого я только знала. Он хорошо живет, но ни разу не захотел помочь родной дочери.

В комнате стало совсем тихо.

Селин не ответила. Отец был для неё не человеком, а пустотой с именем. Он ушёл, когда ей было шесть. Просто однажды не вернулся домой. Ни письма, ни звонка, ни алиментов, ни сожаления. Только старые фотографии и мамин взгляд, который с тех пор стал чуть более пустым.

Она не помнила его голоса. Не помнила рук. Не помнила запаха.

Иногда ей казалось, что он был придуманный. Как персонаж из чужой жизни. Однажды, учась в средней школе, она увидела его, когда они с классом уезжали в соседний штат на экскурсии. Она знала все о своем отце и прекрасно понимала, что это был он. Хотела подойти, но увидев его со своей новой семьей и детьми — поняла, что никогда не будет ему нужна.

— Я что-нибудь придумаю, — сказала она после паузы.

— Ты уже и так всё время что-нибудь придумываешь, — устало ответила Сюзан. — Оставь это, Селин. Занимайся

учебой.

Селин посмотрела на неё и вдруг увидела, как мама постарела за последние месяцы. Не резко — постепенно, незаметно, как выгорает ткань на солнце. Селин слишком хорошо знала этот взгляд: человек ещё держится, но внутри уже давно боится развалиться.

И тогда она почти физически почувствовала, как в груди поднимается тяжёлое, знакомое чувство — не страх, а необходимость.

Не выбора. Не желания.

Необходимость спасти.

Утро в колледже началось как обычно.

Пыльный автобус, душный коридор, кофе в бумажном стаканчике, чужие разговоры, чьи-то звонки, чьи-то планы. Селин шла по кампусу с папкой под мышкой, и всё вокруг казалось ей немного отстранённым, будто она смотрит на этот день через стекло.

На последнем курсе дизайнерской программы времени почти не было. Преподаватели требовали портфолио, лекцию, ясную идею, видение, концепцию. Они любили говорить о "голосе автора", как будто этот голос можно было не просто найти — его можно было включить, как свет.

Селин действительно хотела быть дизайнером. Не просто красивой девушкой на фото. Не просто лицом чужой рекламы. Ей нравилось создавать форму, которая делает женщину сильнее. Она любила ткань, движение, фактуру, линию плеча, изгиб талии, ту магию, когда платье вдруг начинает говорить за человека.

Но её имя пока не значило ничего.

Пока она была просто ещё одной девочкой из бедной семьи, которая слишком красиво мечтает.

После пары Селин пошла в местное модельное агентство, где подрабатывала уже несколько месяцев. Помещение было небольшим, с блестящими каталожными стендами, запахом дешёвого лака и постоянным ощущением, что все вокруг улыбаются слишком профессионально.

Ей платили мало. Иногда вообще почти ничего.

Но каждый раз, когда она видела камеры, свет, отражение в зеркале и слышала короткое: «Встань чуть левее. Подбородок выше. Смотри в объектив», — у неё внутри что-то загоралась.

Она всё ещё верила, что красота может стать дверью.

— Селин, — окликнула её Кайла, одна из девушек агентства, сидящая за стойкой с телефоном. — Тебя спрашивали.

— Кто?

Кайла подняла брови с таким выражением, будто ответ был очевиден.

— Лео.

Селин замерла.

Имя брокера всегда звучало здесь чуть громче, чем остальные. Лео Харт был тем человеком, который "решал" всё. Он мог позвонить в час ночи и сказать, что через два дня у тебя съёмка. Или, наоборот, что съёмка отменена. Он улыбался так, будто всегда знает больше, чем говорит. И с каждым разговором с ним у Селин оставалось ощущение, что этот человек смотрит на всех не как на людей, а как на

перспективу.

— Он оставил сообщение? — спросила она.

Кайла кивнула.

— Сказал, чтобы ты не уходила далеко. Он сегодня на съемках, будет завтра, поэтому будь начеку и если он тебе позвонит сразу ему ответь. Он хочет с тобой серьезно поговорить.

Селин нахмурилась.

— Зачем?

— А я откуда знаю? — Кайла улыбнулась, но взгляд у неё был внимательный. — Может, у тебя наконец что-то сдвинулось.

Селин не ответила. Она уже знала, как опасно надеяться на такие слова.

В агентстве надежда была дорогим товаром. Обычно её продавали задешево, а забирали всё.

К вечеру она вернулась домой уставшая. В комнате было жарко, бабушка спала, а мама сидела на кухне с калькулятором и открытыми счетами.

Селин молча поставила сумку у двери.

— Как в колледже? — спросила Сюзан, не поднимая головы.

— Нормально.

— А агентство?

Селин замялась.

— Пока ничего.

Сюзан не спорила. Она только медленно сложила одну квитанцию на другую.

Селин посмотрела на эти бумаги и почти физически ощутила, как сжимается внутри всё, что ещё утром она пыталась держать под контролем. Дом. Учёба. Счета. Работа. Бабушка. Мама. Её мечта. Всё это держалось на ней, а ей было всего двадцать.

Она ушла в свою комнату, села на кровать и взяла телефон.

Никаких новых сообщений.

Ни одного звонка.

Она открыла папку с набросками, но карандаш не сидел в руке. Перед глазами снова и снова возникал белый конверт из суда. Дом, который могут отобрать. Бабушка, которой негде будет жить. Мама, которая делает вид, что всё выдержит.

Селин прижала ладонь к лицу.

В голове билось только одно:

Нельзя проиграть. Нельзя проиграть. Нельзя проиграть.

И именно в этот момент телефон завибрировал.

Она резко выпрямилась.

Сообщение было от брокера.

Лео Харт:

«Селин, зайди завтра в агентство к десяти утра. Нужно сделать пару снимков.

Есть интересное предложение для тебя.»

Она прочитала сообщение дважды.

Потом ещё раз.

Интересное предложение.

Пара снимков.

Сердце забилося сильнее.

Селин подняла взгляд к тёмному окну, в котором отражалась её собственная фигура — тонкая, усталая, с распущенными волосами и лицом девушки, которая ещё не знает, что мир уже начал делать первый ход.

— Мам, — тихо позвала она из комнаты.

Сюзан появилась почти сразу.

— Что такое?

Селин повернула экран телефона к ней.

Сьюзан прочитала сообщение молча. На её лице промелькнуло облегчение, но следом — тревога.

— Что за предложение?

Селин медленно покачала головой.

— Не знаю.

И это было правдой.

Она действительно не знала.

Но впервые за долгое время у неё возникло чувство, что жизнь, которая до этого только сужалась, вдруг открыла перед ней узкую, опасную трещину.

Через которую можно было либо выбраться.

Либо упасть ещё глубже.

— Думаешь, это шанс? — спросила мать

— Возможно. Я не думаю, что Лео написал бы просто так,

если бы это была простая фотосессия.

— Буду молиться за тебя, Селин. — Она поцеловала дочь в макушку, — может Бог услышал наши молитвы и тебе предложат хорошую работу.

— Спасибо, мама. — Сюзан ушла, а Селин так и не смогла сомкнуть глаз, всю ночь она думала о неизвестном предложении Лео. Что это будет? Может, билет в новую жизнь?

От автора:

Всем приветик мои хорошие♥# Как вам глава?

Завтра будет интересная глава## Как думаете что предложит Лео нашей Селин?

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 3. Сомнение

Песня к главе: Andy Panda — Orange Sunset

Наши сомнения — это наши предатели. Они заставляют нас терять то, что мы, возможно, могли бы выиграть, если бы не боялись попробовать.

*Уильям Шекспир
Мера за меру*

Утро в Майями началось слишком рано.

Селин почти не спала. Сообщение от Лео не выходило из головы. Она перечитывала его несколько раз ночью, будто в этих строчках могло скрываться что-то большее, чем просто «пару снимков» и «интересное предложение».

Но ничего больше там не было.

Только слова.

И ощущение, что за ними стоит что-то... крупнее.

Она стояла перед зеркалом, собирая волосы в высокий

хвост. Простая белая майка, джинсы, лёгкий макияж — ничего лишнего. Она знала: в агентстве не любят, когда ты приходишь «переборщив». Там ценят удобство. Чистый материал.

Материал.

Селин на секунду замерла, глядя на своё отражение.

— Это просто съёмка, — тихо сказала она себе. — и ничего больше.

Но внутри уже начинало тянуть неприятное предчувствие. Было ощущение, что это совсем непростая съёмка.

Агентство было почти пустым, когда она пришла.

Только девушка на ресепшене лениво пролистывала что-то в телефоне, даже не поднимая глаз.

— Лео у себя, — сказала она, как будто Селин уже знала, куда идти.

Селин кивнула и прошла по коридору.

Кабинет в конце был закрыт.

Она остановилась у двери, выдохнула... и постучала.

— Входи.

Голос был спокойным. Ровным.

Селин открыла дверь.

Лео сидел за столом, просматривая что-то на планшете. На нём была тёмная рубашка, идеально сидящая по фигуре, часы на запястье, лёгкая небритость, его длинные, светлые волосы были собраны в небрежный пучок — всё в нём выглядело слишком продуманным, чтобы быть случайным.

Он поднял взгляд.

И улыбнулся.

— Селин. Рад тебя видеть. Хорошо, что ты пришла.

Он произнёс её имя так, будто уже давно его запомнил.

— Доброе утро, — ответила она с стеснением.

— Садись.

Она села напротив.

Несколько секунд он просто смотрел на неё.

Не как обычные фотографии.

Не как клиенты.

И не как мужчины, которые пытаются понравиться.

Этот взгляд был... оценивающим.

Холодным.

Как будто он уже решал что-то.

— Ты изменилась, — сказал он наконец.

Селин чуть нахмурилась.

— В смысле?

Он откинулся на спинку кресла.

— В хорошем смысле. Стала... увереннее. Взгляд другой.

То, что мне и нужно.

Она не знала, что на это ответить.

— Я позвал тебя не просто так, — продолжил он. — У меня есть для тебя возможность. Шанс. То, что просто так никому не дают. Ты должна оценить это, Селин. В агентстве много хороших девушек, но, я выбрал тебя среди них.

Селин почувствовала, как внутри всё напряглось.

— Какая возможность?

Лео слегка наклонился вперёд.

— Неделя моды в Нью-Йорке у одного крупного дизайнера. Ему нужны новые лица. Те, которые раньше нигде не светились. Натуральные. «Бейби фейс». Ты идеально подходишь, особенно твои лазурные глаза. Тебе даже грамм макияжа не нужен.

Тишина.

Селин даже не сразу поняла, что он сказал.

— Что?

— Нью-Йорк, — повторил он спокойно. — Показы. Кастинги. Люди, которые действительно решают. Ты даже не представляешь, какая это возможность может быть.

Она нервно усмехнулась.

— Ты сейчас шутишь?

— Похоже, что я шучу?

Нет.

Он не шутил.

Селин почувствовала, как у неё учащается дыхание.

— Но... я... у меня нет такого уровня... я один раз участвовала в местном показе. Ты же знаешь, у меня нет навыков.

— Уровень — это то, что создаётся, — перебил он. — У тебя есть внешность. Есть потенциал. И... — он сделал паузу, — ты умеешь слушать.

Последняя фраза прозвучала странно.

Селин не сразу поняла, почему.

— Что от меня нужно? — спросила она.

Лео улыбнулся.

Медленно.

— Пока ничего сложного. Пара тестовых съёмок. Портфолио. Я покажу тебя нужным людям. Если они выберут, то ты будешь на показе в Нью-Йорке. — он улыбнулся, — ты только представь какая это возможность , Селин.

Он сделал паузу.

— Если ты готова работать.

Селин сглотнула.

Это было слишком... идеально.

Слишком вовремя.

Слишком кстати.

И слишком «не по настоящему».

— И сколько это стоит? — тихо спросила она.

Лео чуть наклонил голову.

— Хороший вопрос.

Он поднялся со своего места, обошёл стол и остановился рядом с ней.

Слишком близко.

— Давай так, Селин, — сказал он мягко. — Пока ты просто соглашаешься. А детали... мы обсудим позже. Мне важно сейчас отправить твои фотографии на кастинг, а после мы поговорим с тобой серьезно.

Она почувствовала, как внутри что-то сжимается.

Но вместе с этим...

— Я согласна, — сказала она.

Слишком быстро. Селин понимала, это шанс спасти её семью и их дом.

Лео усмехнулся.

— Я не сомневался. Я знал, что ты умная девочка.

Сара сидела на ступеньках у дома, когда Селин вернулась. Они были подругами с детства и по совместительству соседками.

Солнечные лучи играли в её светлых волосах, а в руках была банка колы.

— Ну? — сразу спросила она, даже не поздоровавшись.

Селин улыбнулась.

— У меня есть новости.

Сара прищурилась.

— Такие, после которых ты так улыбаешься?

Селин села рядом.

— Нью-Йорк.

Сара замерла.

— Что?

— Неделя моды. Меня отправляют на кастинги. Я сделала пару снимков. Лео сказал, что завтра мне дадут ответ. Я так переживаю, Сара. Что если это мой шанс?

Несколько секунд Сара просто смотрела на неё.

Без улыбки.

Без восторга.

— Кто отправляет, я не поняла?

— Лео. Из агентства. Я же тебе говорила о нем. Он когда-то и нашел меня. Благодаря ему, я же хожу на съемки и хотя бы зарабатываю какие-то деньги. Сейчас, у нас очень сложная ситуация, дом бабушки хотят забрать. И этот показ — мой шанс.

Сара медленно кивнула.

— И... что он хочет взамен?

Селин напряглась.

— Ничего.

Сара хмыкнула.

— Селин.

— Правда. Просто съёмки, портфолио...показ...

— Просто? — перебила Сара. — В этом мире ничего не бывает просто. У каждого есть цена. Думаешь, что ты можешь за просто так полететь в Нью-Йорк? У тебя никакого опыта. Ты никому неизвестная модель.

Селин отвела взгляд.

— Ты всегда так реагируешь. Ты изначально была против моей модельной карьеры. — сказала девушка с обидой. Она всегда искала в ком-то поддержку, но Сара всегда была против.

— Потому что я не дура. А вот тебя хотят держать за дуру. Это все вымысел. Просто так обычные девушки не становятся моделями. Пойми это.

Селин резко повернулась к ней.

— А я, значит, да? Ты считаешь меня дурой?

— Я этого не говорила. Я сказала, что они хотят держать тебя за дуру.

Пауза.

Сара вздохнула и смягчилась.

— Я просто не хочу, чтобы ты вляпалась во что-то. Ты даже не понимаешь каков на самом деле модельный бизнес.

Селин опустила взгляд на свои руки.

— Мне нужен этот шанс, Сара.

Тихо.

Почти шёпотом.

— Нам нужен. Ты же знаешь какие у нас проблемы.

Сара посмотрела на неё внимательнее.

И увидела.

Не мечту.

Отчаяние.

— Ты расскажешь маме? — спросила она.

— Пока нет.

— Почему?

Селин горько усмехнулась.

— Потому что она либо запретит... либо будет надеяться.
Я скажу в том случае, если меня выберут.

Сара кивнула.

Это был плохой выбор.

Оба варианта.

— Это может быть очень опасно. Я бы на твоём месте не соглашалась.

— Что если это и есть мой билет в новую жизнь? Ты дума-

ешь, что находясь здесь в Майями у меня есть возможность? Посмотри вокруг, здесь везет только тем, у кого есть деньги. У меня их нет и никогда не будет. У меня нет другого выбора.

Сара молчала.

Потом тихо сказала:

— Мне это все не нравится.

Селин слабо улыбнулась.

— Мне тоже. Точнее, я пока в шоке. Не понимаю, правда это или нет. Я мечтать и не могла о Нью-Йорке.

Пауза.

— Это может быть ловушкой, Селин.

— Но я всё равно поеду. От такого нельзя отказываться.

Вечером, лёжа в кровати, Селин снова открыла сообщение Лео и теперь ей было известно, что он подразумевал под словами «интересное предложение».

Нью-Йорк.

Неделя моды.

Шанс.

Слово, за которое она держалась так долго.

Но теперь оно звучало иначе. Тяжелее.

Как будто вместе с ним в её жизнь вошло что-то ещё.

Невидимое.

Но очень реальное.

Селин закрыла глаза.

И впервые за долгое время подумала не только о том, что она может получить.

Но и о том... что она может потерять.

В голове крутились слова Сары. Селин понимала, что у медали две стороны и что эта поездка может плохо кончиться, ведь она особо даже близко не знала Лео, они виделись редко

на съемках. Но, с другой стороны — дом бабушки. Бедность её семьи. Несчастье матери. Все это давило на нее. Она не могла так продолжать.

— Кто не рискует, тот не пьет шампанское... — прошептала она себе под нос. — я должна рискнуть. Если меня пригласят, я должна поехать в Нью-Йорк.

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Сара чувствует, что в Нью-Йорке ее подругу ждет что-то очень страшное...

Вы ждете встречу Себастьяна и Селин ?

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 4. «Мечты»

Мечты разные... И пути их осуществления тоже. Получается, что, выбрав неверный путь, можно распрощаться с мечтой, даже не приблизившись к ней.

Реквием по мечте

Утро началось с вибрации телефона.

Селин даже не сразу поняла, что проснулась. Комната была залита тусклым, мягким светом: Майами просыпался медленно, лениво, будто ещё не решил, будет ли этот день хорошим или просто жарким. За окном шумели машины, где-то внизу уже работала кофейня, и в этом городе всегда было ощущение, что жизнь не останавливается ни на секунду — даже ночью.

Она нащупала телефон под подушкой и прищурилась на экран.

Лео

Сердце у неё дрогнуло неприятно и резко.

Селин села в кровати, провела ладонью по лицу и приняла

ВЫЗОВ.

— Да?

— Доброе утро, Селин, — голос Лео был спокойным, почти бархатным. — Ты уже проснулась?

Она посмотрела на часы. Было рановато, но от страха и шока, она конечно же уже проснулась.

— Да.

— Хорошо. Тогда слушай внимательно. Сегодня тебе нужно заехать в агентство. Мы сделаем ещё несколько кадров.

Селин нахмурилась.

— Ещё? Но вчера ты сказал, что...

— Вчера я сказал, что покажу тебя нужным людям, — мягко перебил он. — А сегодня говорю тебе, что перед этим нам нужно чуть доработать материал. Я отправил твои снимки секретарю, он попросил более развернутый фотосет.

Селин села ровнее.

— То есть меня ещё не утвердили?

На другом конце повисла пауза — короткая, но достаточно долгая, чтобы она почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Не драматизируй, — наконец сказал Лео. — У тебя хорошие данные. Просто нужно больше образов. Больше вариантов. Нью-Йорк любит, когда у модели есть диапазон. А парочку снимков тебе не помогут.

Селин пыталась не выдать своего напряжения и страх внутри, который сжимал её так сильно, что она с трудом говорила.

— И что за съёмка?

— Гламурная. Лёгкий пляжный образ. Купальник. Доска для серфинга. Всё очень красиво, очень дорого, очень... и ты.

Он сказал это так уверенно, что у неё на секунду возникло ощущение, будто он уже решил за неё даже то, как она будет выглядеть на фото.

— Я не люблю купальники, — тихо призналась она. — я по моему говорила тебе в самом начале, что неуверенно себя

чувствую в них.

Лео усмехнулся.

— Тогда самое время научиться.

Пауза.

— Будь в агентстве через два часа. И, Селин...

— Да?

— Не опаздывай. Это очень важно. Ты должна быть ответственной. Это для твоего блага, а не для моего. Я всего лишь брокер, который подносит варианты.

Связь оборвалась прежде, чем она успела что-то ответить. Селин ещё несколько секунд сидела неподвижно, глядя в пустой экран телефона.

Вчерашнее чувство тревоги вернулось с новой силой.

Не потому, что её позвали на съёмку. Модели постоянно снимались в купальниках. Не потому, что это было неловко. Нет.

А потому, что в голосе Лео было что-то такое, что она не могла определить словами.

Слишком спокойное.

Слишком уверенное.

Слишком... собственническое.

Агентство встретило её привычным светом, запахом кофе и стерильной деловой суетой. Девушки проходили мимо с вешалками, кто-то спорил у стойки, кто-то говорил по телефону таким тоном, будто от этого зависит мировая экономика, а не очередной кастинг.

Селин вошла внутрь и сразу заметила Лео.

Он стоял у стеклянной стены с планшетом в руке, в тёмной рубашке и идеально сидящих брюках, будто даже в этом полуделовом хаосе был единственным человеком, который точно знал, куда идёт. У него было то редкое выражение лица, которое не выдавало ни спешки, ни волнения. Только контроль.

Когда он увидел Селин, то слегка кивнул и жестом подзывал к себе.

— Ты пришла вовремя, — сказал он.

— Ты сказал не опаздывать.

— И ты послушалась. Это хорошо. Послушных девушке любят. — он подмигнул ей.

Он протянул ей папку с несколькими распечатанными кадрами. На снимках она выглядела иначе, чем в жизни: более собранной, более дорогой, почти недостижимой. И это, странным образом, одновременно понравилось и испугало её.

— Смотри, — Лео провёл пальцем по одному из кадров. — У тебя очень сильное лицо. Но пока ты слишком осторожна. Камера любит тех, кто не боится быть замеченным.

— Я не боюсь, — автоматически ответила Селин.

Он поднял на неё взгляд.

— Тогда покажи это.

Она не нашлась, что ответить.

Лео закрыл папку и повернулся к девушке из команды.

— Подготовьте пляжную площадку. Свет должен быть мягким, но контрастным. Нам нужен золото-кремовый тон, не холодный. И возьмите доску для серфинга — светлую, без лишнего логотипа.

Девушка кивнула и быстро ушла.

Селин стояла рядом, чувствуя, как в груди растёт странная смесь напряжения и азарта. Она знала, что это шанс. Знала, что если она сейчас откажется, Лео, скорее всего, тут же найдёт другую девушку. А у неё не было роскоши отказываться.

— Ты выглядишь так, будто собираешься сбежать, — заметил он.

— Я просто не привыкла к таким съёмкам. Чувствую себя неловко.

— Привыкай. Если хочешь попасть туда, куда я тебя веду, тебе придётся перестать сопротивляться каждой новой ступени.

Его голос был почти ласковым. Почти.

И именно это пугало больше всего.

Пляжная площадка располагалась не так далеко от города, но казалась другим миром: светлая песчаная линия, ослепительное солнце, вода цвета расплавленного стекла и лёгкий ветер, который трогал волосы и ткань, делая всё вокруг похожим на рекламу мечты.

Селин переодели в светлый купальник, который выглядел дорого, минималистично и слишком открыто для неё самой. Она чувствовала себя странно — будто её тело вдруг стало чужой частью, выставленной на витрину.

Визажистка закрепляла ей волосы, фотограф уже настраивал оборудование, ассистенты таскали отражатели, а Лео наблюдал за всем этим со стороны, не участвуя, но будто управляя каждым движением одним только взглядом.

— Не сутулься, — сказал он, когда Селин вышла на песок.
— Плечи назад.

Она послушалась.

— Подбородок выше.

Снова послушалась.

— Нет, не так. Расслабься.

— Я и так расслаблена, — пробормотала она.

Лео улыбнулся уголком губ.

— Нет, Селин. Ты напряжена так, будто сейчас от тебя требуют признания в преступлении. Это всего лишь съемка.

Она почти закатила глаза, но вовремя сдержалась.

Фотограф поднял камеру.

— Отлично. Смотри сюда. Да. Хорошо. Чуть повернись к морю... да... вот так...

Селин стояла на берегу с доской для серфинга, а за спиной в свете солнца мерцала вода. В какой-то момент она даже начала чувствовать себя свободнее. Камера, вопреки ожиданиям, не унижала её — наоборот, будто выхватывала из неё ту версию, о которой она сама иногда мечтала.

Сильную. Яркую. Живую.

— Отлично, — крикнул фотограф. — Теперь улыбка! Легче! Да, вот оно!

Селин слегка прищурилась от солнца, и в эту секунду кадры действительно могли получиться красивыми. Такими, которые потом попадают в журналы, на баннеры, в красивые папки с надписями про "новое лицо сезона".

Она даже почти расслабилась.

Почти.

Пока Лео не подошёл ближе.

— Мне нужно с тобой поговорить, — сказал он негромко.

Фотограф не обернулся. Ассистенты продолжали суетиться вокруг, и только Селин почувствовала, как воздух меняется.

— Сейчас? Мы же на съёмке.

— Это займет минуту.

Он отвёл её чуть в сторону, под навес, где было немного тише. Селин сжала пальцы на ремешке купальника и повернулась к нему.

— Что-то не так? — спросила она.

Лео посмотрел на неё пристально. Слишком пристально.

— Всё не так, — произнёс он. — Пока ты не привыкнешь к этой среде, у тебя будет одна проблема.

— Какая?

— Ты будешь слишком много спрашивать.

Селин напряглась.

— Я просто хочу понимать, что происходит.

— Понимание приходит после доверия, — ответил он.

Она выдержала его взгляд.

— Доверия к чему?

Лео медленно улыбнулся, но в улыбке не было тепла.

— Ко мне.

Эта фраза повисла между ними, тяжёлая, почти липкая.

Селин почувствовала, как по спине пробежал холодок, несмотря на жару.

— Лео, я не...

— Послушай меня внимательно, — перебил он, и голос его стал тише. — Я веду тебя в правильную сторону. Я могу открыть тебе двери, о которых ты сейчас даже не мечтаешь. Но мне нужна дисциплина. И нужно, чтобы ты перестала колебаться. Хватит сомневаться. Просто делай то, что я тебе говорю.

Она нахмурилась.

— Ты говоришь так, будто я тебе должна.

Он не ответил сразу.

Только посмотрел на неё так, что ей стало не по себе.

— В этом мире никто ничего не получает бесплатно, Селин.

Пауза.

— Запомни это.

Съёмка продолжилась, но уже не ощущалась такой лёгкой, как в начале. Селин старательно улыбалась, принимала позы, двигала плечами, смотрела в объектив, как просили, однако внутри у неё что-то уже сместилось.

Слишком уверенный тон Лео. Слишком тесный контроль. Слишком быстрое ощущение, что она не на работе, а в чьём-то тщательно выстроенном сценарии.

Когда последний кадр был отснят, фотограф довольно кивнул.

— Красиво получилось. Очень.

Селин выдохнула с облегчением.

Она обернулась, и увидела Лео неподалёку. Он уже гово-

рил по телефону, но взгляд его был прикован к ней. Не случайно. Не мимоходом. Именно так смотрят на то, что считают своим проектом. Или своей собственностью.

Он закончил звонок и подошёл.

— Неплохо, — сказал он. — Намного лучше, чем я ожидал.

— Это комплимент? — тихо спросила она.

— Это констатация.

Он протянул руку и сам, без спроса, убрал с её плеча прядь влажных волос. Жест был почти незаметный, но Селин почувствовала его слишком остро.

— Завтра будут пересмотры, — сказал он. — Возможно, после этого ты поедешь дальше.

— Возможно?

— Не забегай вперёд.

Она сдержанно кивнула, хотя внутри уже начинало нарастать раздражение.

Лео достал телефон, что-то быстро набрал и снова поднял взгляд на неё.

— И ещё.

— Что?

— В Нью-Йорк ты поедешь не одна.

Селин моргнула.

— В смысле?

— У нас будет сопровождающий. И несколько правил.

— Правил?

Лео положил телефон обратно в карман.

— Ты будешь отвечать сразу, когда я звоню. Не будешь исчезать без предупреждения. Не будешь принимать никаких предложений от других людей, даже если они кажутся тебе "интересными". И, Селин...

Он сделал паузу, словно выбирая слова.

— Не давай никому повода думать, что ты свободнее, чем есть на самом деле.

У неё похолодели пальцы.

— Что это значит?

Он улыбнулся, но теперь эта улыбка была уже совсем другой — тише, опаснее, плотнее.

— Это значит, что карьера очень легко ломается, если девушка начинает играть не по правилам.

Селин замерла. Вокруг всё ещё шумело море. Солнце сияло. Люди смеялись где-то рядом. Всё выглядело по-прежнему красиво.

Но внутри у неё уже что-то дрогнуло. Она вдруг очень ясно поняла: этот человек не просто помогает ей.

Он выбирает, насколько далеко она сможет пройти.

И, возможно, насколько глубоко упадёт. Лео наклонился чуть ближе и тихо произнёс:

— Ты всё ещё хочешь Нью-Йорк, Селин?

Она сглотнула.

Хотела ли?

Да.

Но теперь вместе с желанием в ней впервые поселился страх. И ответ, который она должна была произнести, вдруг показался ей намного более опасным, чем любой отказ.

— Да, — сказала она наконец.

Лео кивнул, словно именно этого и ждал.

— Тогда запомни сегодняшний день.

Он развернулся и пошёл обратно к площадке, а Селин осталась стоять в тени навеса, с мокрыми волосами, солью на коже и неприятным, липким ощущением, будто только что кто-то тихо захлопнул за ней дверь.

Не громко. Почти вежливо. Но навсегда.

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Ну что, ваши ставки? Выберут ли Селин для показа?

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Сегодня выйдет продолжение книги «Госпожа БДСМ»

##там будет намного интереснее , чем в первой####

Глава 5. «Тревожные мысли»

Он уже хорошо знал это отвратительное состояние, странную смесь бессилия и апатии с панической тревогой, когда кажется, что смертельно устал и хочешь спать, а стоит лечь — и сон не идёт, в голову лезут всякие страсти, и если даже удаётся на несколько минут задремать, обязательно приснится какая-нибудь гадость.

*Оксана Панкеева. Распутья
Наследие Повелителя*

Вечер пришёл в Майами не сразу, а будто по капле — медленно, вязко, с золотым светом, который долго держался на стеклах домов и потом вдруг начинал темнеть, густеть, становиться почти фиолетовым.

Селин вернулась домой после съёмки выжатая, как после длинного экзамена. Песок всё ещё будто бы прилип к коже, а в голове стояли слова Лео, сказанные на пляже, — спокойные, почти будничные, но от этого ещё более неприятные.

«В этом мире никто ничего не получает бесплатно»

Она повторяла эту фразу про себя уже который раз, пока

мыла руки в ванной и смотрела на своё отражение в зеркале.

Она выглядела уставшей. Но не только уставшей. В ней появилось что-то новое — осторожность. Та самая, которая рождается не сразу, а после первого настоящего сомнения. После первого ощущения, что ты стоишь на краю и пока ещё можешь отойти назад.

В доме было тихо. Мама возилась на кухне. Бабушка спала, как обычно, укрывшись тонким одеялом и слегка приоткрыв рот. В старом доме всё было слышно: шелест пакета, стук чашки, скрип пола, едва различимый кашель из соседней комнаты.

Селин переделалась в простую домашнюю футболку и шорты, собрала волосы в небрежный пучок и села за стол рядом с матерью.

— Как прошёл день? — спросила мама, не поднимая глаз от тарелки с остывшим рисом.

Селин сделала паузу. Она могла бы сказать: красиво. Успешно. Легко. Но это было бы ложью.

— Нормально, — ответила она.

Сьюзан коротко кивнула, будто этого ей хватило. Но Селин заметила, что мама устала сильнее обычного: на лбу залегли тонкие складки, плечи были напряжены, а взгляд всё время уходил в сторону, к тем самым квитанциям и письмам, которые лежали стопкой у микроволновки.

Селин почти заговорила о доме, о долге, о том, что ей снова написал Лео, о Нью-Йорке и о том, что весь день её не покидает странное предчувствие. Но слова застряли где-то в горле. Она не знала, с чего начать. И главное — не знала, как не напугать маму ещё сильнее. Ведь, девушка понимала, что мать может её не отпустить.

Телефон завибрировал. Селин вздрогнула и опустила взгляд.

Лео

Сердце сделало короткий, неприятный удар.

— Я доем в комнате. — тихо сказала она, взяв тарелку с рисом и встала из-за стола.

Сьюзан подняла глаза.

— Кто это?

— Из агентства.

Это было не совсем ложью. И всё же Селин почувствовала укол вины, когда закрыла за собой дверь. Она ответила сразу.

— Да?

Голос Лео был спокойным, как будто он и не ждал её весь день, а просто вспомнил о ней между двумя чашками кофе.

— Ты дома? Можешь говорить?

— Да.

— Хорошо. Тебе уже пришло подтверждение.

Селин замерла.

— Какое подтверждение?

— Ты принята, Селин. Агенты прислали мне одобрительное письмо. Ты будешь участвовать в показе.

На несколько секунд она вообще перестала дышать. Слова были простыми. Обычными. Но для неё они прозвучали

почти оглушающе. Она словно замерла.

— Что? Правда? Ты серьезно?

— Да.

Селин села на край кровати, потому что ноги вдруг стали слишком мягкими.

— Ты не шутишь?

— Я похож на человека, который шутит такими вещами? Я в принципе знал, что так все и будет.

Она сжала телефон крепче. Её сердце вдруг забилось так сильно, что она даже зажмурилась. Нью-Йорк. Неделя моды. Кастинги. Всё это было не мечтой, не чьим-то красивым обещанием, а настоящим будущим.

— Спасибо, — выдохнула она. — Я... я даже не знаю, что сказать.

— Не надо благодарностей, — ответил Лео. — Это только начало.

Вот эта последняя фраза почему-то заставила её улыбку

исчезнуть.

— Что значит "только начало"?

На другом конце линии повисла короткая пауза.

— Завтра утром жду тебя в офисе, — произнёс он наконец. — Нужно будет подписать документы и обсудить детали поездки.

Селин нахмурилась.

— Какие детали?

— Рабочие. Ничего такого.

Но он сказал это так, что в его "ничего такого" почти сразу послышалось что-то обратное.

— Хорошо, — тихо ответила она.

— И, Селин?

— Да?

Голос Лео стал ниже.

— Надеюсь, ты понимаешь, что подобные возможности не приходят дважды.

Её пальцы похолодели.

— Я понимаю.

— Отлично. Тогда не разочаруй меня.

Связь оборвалась. Селин ещё долго смотрела на тёмный экран телефона, чувствуя, как восторг и тревога начинают бороться в ней почти на равных.

Потом она медленно поднялась и вышла из комнаты с тарелкой в руке.

За ужином она почти не говорила. Сюзан что-то спросила о съёмке, о том, не слишком ли она устала, о том, не нужно ли ей рано лечь спать. Селин кивала, отвечала односложно и всё больше понимала, что не сможет держать это в себе.

Когда бабушка поужинала и ушла в комнату, а на кухне остались только они вдвоём, Селин отложила вилку.

— Мам.

Сьюзан подняла взгляд.

— Что?

Селин глубоко вдохнула.

— Меня приняли.

Сьюзан не сразу поняла.

— Куда?

— В Нью-Йорк. На неделю моды.

Мама застыла.

— Что?

— Лео только что позвонил. Сказал, что я прошла кастинг.

На лице Сьюзан вспыхнула радость — быстрая, почти детская, но тут же сменилась осторожностью. И, как ни странно, именно эта осторожность сказала Селин больше, чем любые

слова.

— Это... очень хорошо, — медленно произнесла мать. — Очень хорошо, Селин. Когда показ?

— Завтра меня ждут в офисе. А когда я полечу, точно не знаю. Думаю, на этой неделе.

Сьюзан опустила взгляд на свои руки.

— Так быстро... а как же учеба?

— Я решу этот вопрос. Думаю, меня отпустят. Ты не рада?
— спросила она.

Сьюзан замерла.

— Я рада.

— Но? — Мама долго молчала. Потом тихо сказала:

— Я боюсь, что всё слишком красиво, чтобы быть правдой.

Селин не ответила сразу. Вот оно. То, что она сама чувствовала весь день, наконец было произнесено вслух.

— Это просто работа, — сказала она, хотя сама услышала, как неуверенно это прозвучало.

Сьюзан посмотрела на неё с тем особенным выражением, которое бывает у матерей, когда они уже не могут запретить, но всё ещё пытаются уберечь.

— Селин, милая... в нашем мире ничего не бывает "просто работой".

Ночью Селин не спала. Она лежала в постели, глядя в потолок, а рядом на тумбочке светился телефон. Одна мысль сменялась другой, и ни одна не задерживалась надолго. Нью-Йорк. Её имя в списке. Показы. Съёмки. Люди, которые могут изменить её жизнь. И вместе с этим — Лео. Его голос. Его паузы. То, как он смотрел на неё на пляже. То, как легко он говорил о правилах, будто уже заранее знал, что она не сможет отказаться.

Селин перевернулась на бок и закрыла глаза, но сон не шёл. Она вспоминала, как Сара насторожилась, когда услышала про приглашение. Как бабушка молча смотрела на письмо от суда. Как мама сказала, что такой шанс не прихо-

дит просто так.

И вдруг всё, что раньше казалось мечтой, стало немного похожим на ловушку. Не страшную. Пока ещё нет. Слишком красивую, чтобы бояться сразу.

Именно в этом и было самое опасное. Она села в кровати, взяла телефон и открыла сообщения. Пальцы сами нашли номер Сары.

Селин: Ты не спишь?

Ответ пришёл почти сразу.

Сара: Теперь не сплю. Что случилось?

Селин долго смотрела на экран, прежде чем набрать следующую строку.

Селин: Меня приняли.

Прошло несколько секунд. Потом ещё.

Сара: В Нью-Йорк?

Селин: Да. Я прошла кастинг.

Сара: Поздравляю... наверное.

Селин слабо улыбнулась. Даже в сообщениях было слышно, как Сара насторожена.

Селин: "Наверное"?

Сара: Селин, я просто не хочу, чтобы ты слишком быстро радовалась. Ты сама понимаешь, кто этот Лео? Ты его знаешь?

Селин замерла, глядя на экран. Понимает ли?
Пока нет. Но если честно, именно это и пугало.

Селин: Ты что не рада за меня?

Сара: Я рада, но, мне кажется это ловушка...

Селин отбросила телефон и еле сдержала слезы. Все вокруг, все те, кого она считала близкими людьми — были против. Она видела в глазах матери и в словах Сары, что они были не рады за нее.

— Может, это все зависть? — она направилась в ванную и посмотрела в свое отражение. Она видела в себе красивую девушку с модельной внешностью, да пока — неуверенную.

Но, Селин знала, что её мечта — стать известной моделью, становится реальностью.

— Они тебе завидуют, Селин... — сказала она своему отражению. — это мой шанс на новую и роскошную жизнь. Я не должна упустить такую возможность из-за зависти людей вокруг...

— Ты станешь топ моделью, Селин. Твое лицо будет сверкать на билбордах в Нью-Йорке, Париже и Милане.

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Встреча с главным героем чуть будет позже. Я знаю, мы привыкли что встречи бывают в 6 главах## но, я думаю либо 8 главе, либо в 9.

Что думаете по поводу мыслей Селин? Я думаю, её уже в принципе никто не остановит, так как она думает, что Сара и её мама - ей завидуют. И что бы ей там не сказал Лео, она все равно согласится...

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 6. «Подозрение»

Подозревать — хуже, чем знать. У реальности есть границы, а воображение безгранично!

Клон

Утром Майами был особенно ярким. Так ярко светит только город, который умеет скрывать тьму под слишком красивой оболочкой.

Селин проснулась рано, почти до будильника. На улице уже стояла жара. Она долго выбирала одежду, хотя выбор был простым: ей хотелось выглядеть собранной, взрослой, уверенной. Не девочкой, которой просто повезло.

Она остановилась на светлой рубашке и чёрных брюках. Волосы собрала в низкий хвост. Макияж почти отсутствовал — только немного туши и бальзам на губы. Перед зеркалом она задержалась чуть дольше обычного.

— Ты справишься.

Она не знала, обращалась ли к себе или пыталась убедить в этом тот страх, который всё ещё жил у неё под рёбрами.

В агентство она добралась на автобусе. Внутри было прохладно, почти тихо, а за окнами проносились пальмы, стеклянные витрины, дорогие машины и люди, которые никогда не считали последние центы.

С каждым кварталом ощущение менялось. Чем ближе она подъезжала к агентству, тем сильнее казалось, что она едет не на работу, а на встречу с чем-то, чему ещё даже не придумала названия.

Лео ждал её в офисе. На нём была темно-синяя рубашка, рукава закатаны, на столе — ноутбук, бумаги и стакан с кофе. Он выглядел так, будто не спал всю ночь, но при этом даже это не портило его собранность. Когда Селин вошла, он поднялся почти сразу.

— Рад тебя снова видеть, Селин. — сказал он.

— Это взаимно. — Она слегка улыбнулась.

Селин села напротив него, стараясь не показывать, насколько она напряжена. Лео пододвинул к ней папку.

— Тут документы на участие, маршрут, контакты, условия съёмок, список мест, где ты будешь появляться... всё это нужно подписать.

— Так много?

— В большом мире всё всегда чуть сложнее, чем кажется,
— спокойно сказал он. — эти документы нужны в первую очередь тебе самой, это твоя страховка. Ведь никто не знает что может случиться с юной девушкой в «Большом яблоке».

Селин посмотрела на бумаги. Их было действительно много. Слишком много для обычной "показа мод"

— Это только на неделю моды? — спросила она.

Лео улыбнулся.

— Пока — да.

Она подняла глаза.

— "Пока"?

Он выдержал паузу ровно столько, чтобы она успела почувствовать лёгкое неудобство.

— Если всё пойдёт хорошо, тебя захотят оставить дольше. Это все зависит от тебя, Селин.

Селин почувствовала, как внутри у неё снова шевельнулась надежда. Та самая, которую она уже не раз пыталась усмирить.

— И это хорошо?

— Для тебя? Очень.

Он сказал это ровно, почти спокойно. Но взгляд у него был слишком внимательный. Не как у человека, который просто помогает. Как у того, кто уже просчитывает последствия.

— Селин, — произнёс он, когда она взялась за ручку и начала просматривать первую страницу. — Ты должна кое-что понимать.

Она подняла голову.

— Что?

Лео откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы в замок.

— Тебя заметили. Это уже успех. Но успех надо уметь удержать.

Селин нахмурилась.

— Я не понимаю.

— Поймёшь, — ответил он.

И это «поймёшь» прозвучало почему-то не как обещание, а как предупреждение.

Он кивнул на документы.

— Подписывай.

Селин опустила взгляд и почти поставила подпись, но вдруг остановилась.

Что-то было не так. Не в бумагах. Не в ручке. Не в офисе.

В нём.

В том, как он сидел. В том, как говорил. В том, как уверенно двигался по этой комнате, словно всё здесь уже принадлежало ему — и люди, и решения, и будущие шаги.

Она подписала первую страницу. Потом вторую.

Потом третью. Лео наблюдал за ней слишком внимательно, и это снова заставляло её внутренне напрягаться.

Когда она поставила последнюю подпись, он забрал папку и быстро пролистал страницы, после чего положил ладонь на верхний лист.

— Отлично.

Селин выдохнула.

— И что дальше?

Лео поднял взгляд.

— Дальше ты не делаешь ничего лишнего. Ты следуешь графику. Не споришь. Не опаздываешь. И не задаёшь вопросов людям, которых я тебе не представил.

— Почему?

Он чуть улыбнулся.

— Потому что пока ты ещё не знаешь, кто здесь на чьей стороне. *В модельном бизнесе никому нельзя доверять.*

Селин смотрела на него и чувствовала, как по коже медленно проходит холод. Она хотела спросить ещё что-то — про поездку, про условия, про людей, про то, зачем это всё звучит так, будто речь идёт не о модели, а о чём-то намного более серьёзном. Но Лео уже поднялся.

— Сегодня вечером я пришлю тебе время вылета, — сказал он. — И ещё. Надень что-то простое. Без лишнего пафоса. Не надо привлекать к себе внимание.

— Я и так не ношу пафос, — тихо ответила Селин.

Он задержал на ней взгляд на секунду дольше, чем требовалось.

— Это мы ещё увидим.

Он прошёл мимо неё к двери, потом вдруг остановился и, не оборачиваясь, добавил:

— И Селин... не забудь взять паспорт. В Нью-Йорке может понадобиться намного больше, чем твоя улыбка. Этот город сложный, он местами жесткий и улыбки там не помогут.

Дверь закрылась за ним тихо. Почти беззвучно.

Но Селин вдруг почувствовала, как внутри всё снова сме-

щается на миллиметр в сторону тревоги.

Она осталась сидеть в кресле с документами на коленях, и впервые ей пришло в голову, что, возможно, между «успешной поездкой» и «опасной ошибкой» расстояние куда меньше, чем ей хотелось бы верить.

В тот же вечер она снова пошла к маме. На этот раз не чтобы просто сообщить новость, а потому что понимала: дальше молчать уже нельзя. Она нашла Сюзан на кухне. Та мыла чашку и выглядела так, будто за день постарела ещё на несколько месяцев.

Селин остановилась в дверях.

— Мам, нам надо поговорить.

Сюзан сразу почувствовала перемену в её голосе.

— Что случилось?

Селин подошла ближе.

— Меня берут в Нью-Йорк. Всё серьёзно. Уже есть доку-

менты, вылет, график. Но... — она запнулась, подбирая слова. — Но мне нужно, чтобы ты знала.

Мама выключила воду и повернулась к ней полностью.

— Что именно?

Селин глубоко вдохнула.

— Мне кажется, что это всё... не совсем так, как он говорит.

Сьюзан молчала.

— Я не знаю, что именно меня смущает, — продолжила Селин. — Но Лео слишком быстро всё решает. Слишком уверенно. Как будто он не просто помогает мне попасть на кастинг... как будто он уже заранее знает, что я буду делать. Я не ожидала, что все так быстро будет.

Сьюзан медленно поставила чашку на стол.

— И ты только сейчас это понимаешь?

Селин опустила глаза.

— Я надеялась, что ошибаюсь.

Мама подошла к ней и мягко взяла её за руки.

— Селин, послушай меня. Иногда надежда и слепота выглядят одинаково.

Слова ударили сильнее, чем она ожидала.

— Но если я откажусь, у нас не будет денег, — сказала Селин почти шёпотом. — Бабушка... дом... всё это... я так жить больше не могу...

Сюзан закрыла глаза на секунду.

— Я знаю.

— И что мне делать?

Мама долго молчала. Потом ответила так тихо, что Селин едва расслышала:

— Делать всё очень внимательно. И никому не позволять решать за тебя больше, чем ты готова отдать сама.

Селин смотрела на неё, чувствуя, как внутри поднимается

тяжёлое, щемящее чувство. Не страх — ещё нет. Но уже что-то очень похожее на понимание.

Она кивнула. И в этот момент окончательно осознала, что после Нью-Йорка в её жизни уже ничто не будет прежним. Потому что некоторые двери открываются не в будущее. А в ловушку.

От лица Селин:

Ночь перед отъездом всегда кажется длиннее, чем она есть на самом деле. Будто время специально замедляется, чтобы ты успела в последний раз оглядеться по сторонам, запомнить трещину на потолке, скрип пола, запах старого дома, голос матери на кухне и тихое дыхание бабушки за стеной. Всё, что раньше казалось привычным и почти незаметным, вдруг становится хрупким до боли. Потому что уже завтра это всё останется позади. Не навсегда, конечно. Но достаточно надолго, чтобы сердце успело испугаться.

Я стояла посреди комнаты и складывала вещи в чемодан так аккуратно, будто от порядка в чемодане зависела моя дальнейшая жизнь. Не буду скрывать, что делала это с трудом и тяжестью. Несколько платьев, джинсы, белая рубашка,

удобные босоножки, документы, косметичка, зарядка, блокнот с эскизами. Я долго держала в руках свой любимый альбом для рисунков, потом всё-таки положила его сверху, отдельно, как что-то особенно важное.

За окном шумел Майами. Ночной, влажный, живой. Где-то вдалеке проезжали машины, где-то смеялись люди, где-то звучала музыка из открытого окна соседнего дома. Город жил так, словно никаких тревог в мире не существовало. И от этого становилось только страшнее.

Ведь тревога уже жила внутри меня. Я закрыла чемодан, опустила на край кровати и задумалась.

Телефон завибрировал. И это была Сара.

Я тут же ответила.

— Да?

— Ты дома? — голос подруги был быстрым, настороженным.

— Да.

— Я уже поднимаюсь.

Селин слабо улыбнулась.

— Я знала, что ты не позволишь мне уехать без последнего допроса.

— Я не допросы устраиваю, я спасаю тебя от глупостей,
— отрезала Сара. — Открой дверь.

Через минуту в коридоре раздались шаги, потом тихий стук, и я впустила её внутрь.

Сара выглядела как всегда собранно, даже в обычной футболке и джинсах. Она вошла с пакетом в руках и с таким выражением лица, будто пришла не прощаться, а отговаривать.

— Я принесла тебе еду, — сказала она вместо приветствия. — Потому что, зная тебя, ты опять ничего не ела.

Я закатила глаза.

— Спасибо.

Сара поставила пакет на стол и сразу заметила чемодан.

— Значит, всё-таки уже собрала.

— А ты думала, я пошутила?

— Я думала, ты хотя бы ещё раз передумаешь. Все так быстро и резко. Ты уверена, что это верное решение?

— Не знаю...

Сара посмотрела на меня внимательно, потом тяжело вздохнула и села рядом.

— Ты выглядишь так, будто едешь не на неделю моды, а на битву.

— Не начинай.

— Я и не начинала. Я просто не понимаю, почему ты не рада.

Я перевела взгляд на чемодан.

— Я рада.

— Нет, ты напряжена.

— Потому что это важный шанс.

Сара чуть подалась вперёд.

— Шанс — это когда тебе повезло. А у тебя всё слишком быстро, слишком красиво и слишком удобно. Мне это не нравится.

Я устало усмехнулась.

— Ты уже говорила.

— И скажу ещё раз.

Мы замолчали. В комнате стало тихо, только кондиционер из соседнего окна гудел где-то вдалеке. Я вдруг поняла, что мне будет не хватать именно этого — Сары, её прямоты, её вечного недовольства, за которым всегда пряталась забота.

— Я не еду туда навсегда, — тихо сказала я.

Сара посмотрела на меня так, будто хотела спросить что-то резче, но сдержалась.

— Иногда люди уезжают на неделю и возвращаются другими, — произнесла она.

Я не ответила сразу. Потому что именно этого я и боялась. Боялась вернуться другим человеком...

Мама позвала нас на кухню ближе к ночи. Бабушка уже спала. На столе стояли две кружки чая и тарелка с печеньем, которое никто особенно не хотел есть, но которое всё равно почему-то всегда оказывалось на столе в самые важные вечера.

Мама выглядела тихой и уставшей. Я заметила, что мама сегодня почти не спорила, не задавала лишних вопросов, не пыталась выглядеть сильнее, чем была. И от этого становилось ещё тяжелее.

— Я приготовила тебе немного денег на дорогу, — сказала она, протягивая тонкий конверт.

Я сразу покачала головой.

— Мам, не надо.

— Надо.

— У тебя самой их почти нет.

— Поэтому и надо, — отрезала мама. — Но, я не взяла конверт.

— Оставь себе.

Мама упрямо держала руку вытянутой.

— Это не обсуждается.

Сара, сидевшая рядом, молча смотрела на нас обеих, переводя взгляд с одной на другую.

— Возьми, Селин, — тихо сказала она. — Потом спорить будете.

Я всё-таки взяла конверт и в этот же момент почувствовала, как что-то кольнуло в груди. Не из-за денег. Из-за того, что всё это выглядело слишком похоже на прощание.

Мама села напротив и долго смотрела на меня, будто старалась запомнить мое лицо именно таким — перед дорогой, чуть напряжённым, с немного уставшими глазами и упрямо сжатыми губами.

— Ты позвонишь сразу, как приедешь? — спросила она.

— Конечно.

— И когда тебя встретят.

— Да.

— И если что-то пойдёт не так.

Я замолчала. Сара отвела взгляд к окну.

Мама вдруг тихо добавила:

— Не бойся спрашивать, если тебе что-то не нравится.

Я кивнула, хотя внутри у меня всё сжалось от этой фразы. Потому что я уже знала: рядом с Лео «не нравится» могло стоять слишком дорого...

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥️# Как вам глава?

Кажется, Селин начала что-то подозревать... но, мне кажется из-за ее семейного положения она не может отказать Лео и дело тут не в мечте, а именно в том, что она видит себя

как спасителя в их семье...

Завтра отправляемся в Нью-Йорк, пакуйте чемоданы
##♥#

Пишите скорее свое мнение в комментариях
♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 7. Город грехов

Каждый грешный поступок болью возвращается к нам. Именно так мы познаем, что такое добро, а что зло.

Бездомный Бог

Позже, когда они с Сарой вышли на улицу, воздух был тёплым и влажным, а ночной свет делал дома чуть бледнее, чем днём. Сара шла рядом, засунув руки в карманы, и молчала подозрительно долго.

— Ты злишься? — спросила Селин.

— Я думаю.

— Это редкость.

Сара не улыбнулась.

— Я серьёзно.

Селин остановилась у калитки, повернулась к ней и скрестила руки на груди.

— Ну и о чём ты думаешь?

Сара помолчала, потом сказала:

— О том, что ты слишком сильно хочешь выбраться из своей жизни. Ты будто пытаешься найти способ сбежать отсюда, от нас, от своей семьи. Я понимаю, что тебе хочется роскоши, но... — она сделала паузу

Селин опустила глаза.

— А ты, видимо, считаешь, что это плохо?

— Нет. Я считаю, что это делает тебя уязвимой.

Селин нахмурилась.

— Перед кем?

Сара посмотрела прямо на неё.

— Перед людьми вроде Лео. Тебе кажется, что они хорошие, что относятся к тебе с уважением, но это не так. Ты им просто выгодна, поэтому к тебе хорошее отношение, как только ты не будешь приносить им денег — они с тобой покончат.

Селин глубоко вдохнула.

— Ты даже его не знаешь, Сара. Зачем обвинять Лео? Он выполняет свою работу, он ищет моделей. Мне повезло, что он выбрал меня и предложил мне эту возможность.

— И именно поэтому мне он не нравится. Он мутный тип. Неужели, ты этого не видишь? Почему из всех девушек в агентстве — он выбрал тебя? Тебя, которую даже на каблуках плохо ходит... — Сара высказалась грубо и поняла, что это было лишнее, но эмоции ее переполняли.

— Сара, ты не можешь ненавидеть человека только потому, что он дал мне шанс. И с твоей стороны, это все выглядит как зависть. Я только начала свой путь, да, может сейчас я не очень хорошо хожу на каблуках, но, все еще впереди.

— Извини, может я груба с тобой. Но, я не ненавижу его. Я ему не верю, Селин. Он будто пудрит тебе мозги.

— Почему?

Сара отвела взгляд в сторону улицы, где в темноте стояли припаркованные машины.

— Потому что у него слишком спокойный голос. Слишком уверенные манеры. И слишком удобные предложения. Такое бывает только в фильмах и сериалах.

Селин молчала. Сара снова посмотрела на неё, теперь уже мягче.

— Слушай. Я не говорю тебе отказываться. Я просто прошу: будь осторожна. Я понимаю, что не могу повлиять на твое решение.

Селин хотела что-то ответить, но не смогла. Потому что слова Сары попадали слишком точно туда, где и без того уже было беспокойно.

— Я буду, — тихо сказала она.

— Обещаешь?

Селин кивнула.

— Обещаю.

Сара подошла ближе и обняла её крепко, почти по-сестрински, так, как обнимают перед долгой дорогой, когда не хотят показывать, как сильно боятся отпустить.

— Тогда звони мне сразу, как только приземлишься. И извини, если была груба с тобой.

— Ничего страшного, я понимаю, что ты переживаешь. Ты как будто провожаешь меня на битву, — пробормотала Селин ей в плечо.

— Именно так я и чувствую. Но, я хочу верить, что у тебя всё будет хорошо .

Когда Селин вернулась в комнату, она ещё долго не могла уснуть. Чемодан стоял собранный у стены. На столе лежали паспорт, билеты, документы из агентства и телефон, который время от времени вспыхивал от новых сообщений, но она уже не хотела читать ничего лишнего.

Она сидела на полу рядом с чемоданом и перебирала мысли, одну за другой, будто чётки.

Нью-Йорк. Неделя моды. Первый настоящий шаг.

И вместе с этим — Лео. Она снова вспоминала его лицо на пляже. То, как он стоял чуть ближе, чем должен был. То, как легко произносил слова, после которых хотелось оборо-

чиваться. То, как смотрел на неё не как на девушку, а как на задачу, которую уже начал решать.

Селин потянулась к блокноту с эскизами и открыла наугад одну из страниц. Её собственные линии, её собственные идеи. Платья. Формы. Ткань, в которой хотелось увидеть не только красоту, но и свободу.

Она долго смотрела на рисунок, а потом тихо прошептала:

— Я не могу ошибиться. Мое сердце хоть и волнуется, но подсказывает, что я делаю верный шаг.

Утро пришло слишком быстро. Солнце в Майами вставало рано и безжалостно, заливая комнату ярким светом, от которого трудно было спрятаться. Селин проснулась ещё до будильника, с тяжестью в груди и странным ощущением, будто сердце уже понимает то, до чего разум ещё не дошёл.

В доме царила приглушённая суета. Мама ходила по кухне, бабушка проснулась раньше обычного и села у окна, держа в руках кружку чая, Сара пришла пораньше, чтобы проводить её до машины, а Селин всё ещё стояла посреди комнаты, не до конца веря, что сейчас действительно уезжает.

Она надела светлую рубашку, узкие тёмные брюки и небольшой плащ — в Майами это казалось странным, но Нью-Йорк уже маячил где-то впереди, как другая температура, другая жизнь, другой мир.

Сюзан подошла к ней первой и поправила воротник.

— Ты готова?

Селин хотела сказать «да», но слово почему-то застряло в горле.

— Я постараюсь собраться с мыслями и взять себя в руки,
— вместо этого ответила она.

Мама кивнула, как будто именно этого и ожидала.

Потом подошла бабушка. Клара была в старом домашнем халате, с платком на плечах, но взгляд у неё был ясный.

— Не теряй себя, девочка, — сказала она тихо. — Ни ради денег, ни ради красивых слов, ни ради мужчин, которые любят обещать.

Селин чуть улыбнулась сквозь ком в горле.

— Бабушка...

— Я серьёзно.

Селин наклонилась и обняла её осторожно, боясь слишком сильно сжать тонкие плечи.

— Я вернусь.

Клара погладила её по спине.

— Конечно вернёшься. Вопрос только — какой.

Селин отстранилась, и почему-то именно эта фраза осталась в ней неприятной занозой. Сара стояла у двери с телефоном в руке и старалась выглядеть спокойной, но Селин знала её слишком хорошо.

— Ты начинаешь напоминать мою мать, — пробормотала она.

— Это комплимент или оскорбление? — спросила Сара.

— Смотря в каком смысле.

Сара хмыкнула, но потом шагнула ближе и крепко обняла

её.

— Я серьёзно, Селин. Держись там за всё, что у тебя есть в голове. Не только за мечту.

Селин обняла её в ответ и почувствовала, как глаза предательски щиплет.

— Я буду писать.

— Ты обязана.

— И звонить.

— Обязательно.

Они отстранились, и Сара на секунду задержала ладонь на её руке.

— И ещё, — сказала она тише. — Если хоть что-то будет не так, ты мне скажешь. Сразу.

Селин кивнула.

— Сразу.

Сара не выглядела успокоенной. В глаза была пустота и переживание.

Машина ждала у дома. Небольшой чёрный автомобиль с водителем из агентства смотрелся слишком дорого для их улицы, слишком чуждо для этого места, где всё вокруг было привычно скромным, местами облупленным, но живым. Когда Селин вышла с чемоданом, на секунду всё вокруг замерло.

Мама стояла на крыльце. Бабушка — у окна. Сара — рядом, с напряжённым лицом.

Селин вдруг очень остро почувствовала, что сейчас уезжает не просто из дома. Она уезжает из всего, что делало её собой.

Она подошла к машине, поставила чемодан в багажник и вдруг обернулась.

— Я скоро позвоню, — сказала она.

Сьюзан кивнула.

— Конечно.

Сара подняла руку в коротком прощальном жесте.

— И не смей забыть про моё предупреждение.

Селин слабо улыбнулась.

— Не забуду.

Она села в машину и закрыла дверь. И вот тогда, уже через стекло, когда дом начал отдаляться, а знакомые лица становились всё меньше, внутри у неё впервые по-настоящему дрогнуло предчувствие.

Не страх. Пока ещё нет. Но что-то очень близкое к нему. Потому что впереди был Нью-Йорк. А вместе с ним — человек, который уже однажды заставил её сердце сбиться с ритма одним только взглядом.

И теперь она ехала прямо туда, где их пути должны были пересечься снова. Роковая встреча была уже совсем близко. Слишком близко.

И Селин ещё не знала, что иногда дорога к мечте заканчивается не подиумом, а клеткой, которая выглядит слишком красиво, чтобы распознать её сразу.

Нью-Йорк встретил её шумом. Не громким, не хаотичным — а каким-то особенным, плотным, будто воздух здесь был гуще, насыщеннее, наполнен миллионами чужих историй, которые происходили одновременно.

Когда Селин вышла из аэропорта, она на секунду остановилась. Высокие здания, поток людей — всё двигалось слишком быстро. Майами казался тёплым и расслабленным, почти ленивым по сравнению с этим городом, который не просто жил — он требовал, чтобы ты тоже двигалась в его ритме.

Иначе он тебя просто проглотит. Селин крепче сжала ручку чемодана и сделала шаг вперёд.

Я здесь.

Эта мысль прозвучала внутри неожиданно громко.

Машина, присланная агентством, оказалась ещё дороже, чем та, что забирала её из дома. Водитель был в строгом костюме, почти не разговаривал и только кивнул, когда она назвала своё имя.

Селин села на заднее сиденье и прижалась к окну.

Город проносился мимо неё — витрины, неон, люди, которые даже не смотрели по сторонам, потому что у каждого была своя цель. Здесь никто не замирал от восторга. Здесь никто не удивлялся.

Здесь просто жили. И в этом было что-то пугающе прекрасное. Селин поймала себя на том, что улыбается по настоящему. Впервые за последние дни.

Отель, куда её привезли, выглядел так, будто его не просто построили, а придумали для тех, кто никогда не задаётся вопросом «сколько это стоит».

Высокий, стеклянный, с мягким светом внутри и идеально выверенной тишиной на входе. Швейцар открыл ей дверь, словно она была здесь не впервые, а персонал на ресепшене улыбался так, будто её уже ждали.

— Добро пожаловать, мисс Вальмонт, — произнесла девушка за стойкой.

Селин на секунду растерялась.

— Извините, это... ошибка. Я не Вальмонт.

Девушка улыбнулась чуть шире.

— Ваше бронирование оформлено на это имя.

Селин замерла от удивления и шока, не в силах что-то ответить...

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥️# Как вам глава?

Любимки, вы в шоке от такой концовки?##### да, да, это было очень неожиданно#### я думаю вы уже понимаете, что наш злодей Себастьян уже сделал первую ставку или же мы кое чего не знаем...##

Завтра будет глава от лица Себастьяна##

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥

Глава 8. Дьявол сделал ставку

Песня к главе: Halsey — Control

Чем незаметнее зло, тем оно страшнее. Дьявол не держит над головой неоновую вывеску «дьявол».

Мэл Гибсон

От лица Селин:

Мне стало не по себе, что меня называли другой фамилией. Я почувствовала, как внутри что-то тихо сдвинулось, но не стала задавать лишних вопросов. Я понимала, что должна буду связаться с Лео и все у него выяснить, ведь сейчас оказаться на улице — было не лучшим решением.

Мне дали, карточку-ключ, я направилась к лифту. Не могла скрыть своего восхищения от красоты вокруг. Всё было слишком идеально.

Апартаменты оказались... больше, чем мой дом.

Я остановилась на пороге, не решаясь сделать шаг внутрь. Огромные панорамные окна открывали вид на город, который казался бесконечным. Свет от небоскрёбов отражался в стекле, превращая всё вокруг в почти кинематографическую картинку.

Гостиная с мягкими диванами, кухня с идеально чистыми поверхностями, спальня, в которой кровать выглядела так, будто в неё нельзя просто лечь — только осторожно прикоснуться.

Я медленно прошла внутрь. Провела пальцами по столу. Заглянула в ванную, где всё блестело холодным, дорогим светом.

— Это... не может быть для меня, — прошептала я.

Но это было для меня. Я подошла к окну и посмотрела вниз. Машины казались маленькими. Люди — почти незаметными. А я стояла здесь, на высоте, в чужом городе, в чужой жизни, которая вдруг стала моей.

На секунду мне стало страшно. Не из-за высоты.

Из-за того, как легко всё это случилось. Слишком легко. И меня это насторожило... ведь подобное бывает только в сказках...

Днем ранее

Себастьян не любил, когда его отвлекали без причины. Но Маркус знал разницу между пустяком и тем, что действительно заслуживает его внимания, поэтому, когда тот вошёл в кабинет с тонкой чёрной папкой в руках, Себастьян даже не поднял голову сразу. Он продолжал читать договор, медленно перелистывая страницы, пока за окном стеклянной стены Нью-Йорк расплывался в вечернем свете — дорогой, холодный, бесконечно чужой для тех, кто не умел им управлять.

— Это новые кандидатки на показ, — сказал Маркус, останавливаясь у стола.

Себастьян поставил ручку на документ, только теперь поднял взгляд.

— Дизайнер прислал?

— Да. И ещё несколько фотографий от агентств.

Себастьян ничего не сказал. Только коротко кивнул.

Маркус положил папку на стол и открыл её на первой странице, будто заранее знал, что хозяин не станет тратить время на лишнее.

На снимках были девушки. Красивые. Юные. Слишком красивые, как почти всегда бывает в этом мире, где красота давно перестала быть редкостью и стала товаром. У каждой был свой взгляд, своя поза, свой намёк на характер. Одна — дерзкая. Другая — почти хрупкая. Третья — слишком холодная, чтобы в неё влюбиться. Себастьян пролистал страницы с тем спокойствием, которое вводило людей в заблуждение. Со стороны могло показаться, что ему безразлично.

На самом деле он просто смотрел. Точнее — выбирал. Как и делал это всегда. *Для него женщины были всего лишь товаром...*

— Эта уже работала на закрытых показах, — сказал Маркус, указывая на одну из фотографий. — У неё хорошая подача, но она слишком предсказуема.

Себастьян не ответил. Он перевернул следующую страницу. И остановился. Сразу.

Не потому, что фотография была лучше других. Нет. Селин не выглядела на снимке как самая эффектная, самая

яркая или самая очевидная кандидатка. Наоборот — в её лице было что-то странное, почти мешающее сразу отвести взгляд.

Неидеальная уверенность. Простота. Не до конца спрятанная усталость. И какая-то тонкая внутренняя настороженность, будто она сама ещё не решила, доверять ли миру вокруг.

Темные волосы были собраны небрежно. Взгляд — прямой, но не вызывающий. Плечи — чуть напряжены, как у человека, который привык держаться достойно даже тогда, когда внутри всё дрожит. И слишком манящий взгляд невинных глаз, цвет который напоминал лазурный берег Франции.

Себастьян смотрел на неё дольше, чем на любую из предыдущих. Очень долго.

Маркус молчал. Он знал это молчание. Оно означало, что что-то зацепило не просто интерес, а внимание, которое уже нельзя будет вернуть назад.

Себастьян медленно провёл пальцем по краю фотографии.

— Имя? — спросил он тихо.

— Селин Роше.

Себастьян не отрывал взгляда от снимка.

— Где она работает?

— В небольшом агентстве в Майами. Последний курс колледжа. Модельные съёмки, немного коммерции. Она недавно там появилась, не участвовала в показах. В закрытых списках пока не значится.

— Почему?

Маркус чуть замялся.

— Потому что не входит в ту категорию девушек, которые участвуют в... дополнительных программах.

Себастьян наконец поднял на него глаза.

— Объясни.

Маркус выдержал его взгляд.

— Она не работает по закрытому каталогу. Не спит с муж-

чинами за деньги. Я не хотел её брать в каталог, но, Лео попросил её добавить, вдруг она подойдет, но как по мне , она слишком проста для такого масштабного показа.

В кабинете на секунду стало очень тихо. Слово повисло в воздухе между ними, грязное и слишком знакомое для тех кругов, в которых вращались люди вроде Маркуса, Лео и самого Себастьяна и его друзей. Неофициальные встречи. Приватные ужины. Девушки, которых представляли не как людей, а как возможность. Удобный способ купить чьё-то внимание на ночь, неделю или дольше, если цена была правильной.

Себастьян медленно откинулся на спинку кресла.

— Интересно.

— Я могу найти другую, — осторожно сказал Маркус.

Себастьян коротко усмехнулся.

— Нет.

Маркус не сразу понял, что это значит.

— Сэр?

— Мне не нужна другая.

Он снова посмотрел на фотографию Селин. Долго. Внимательно. Так, будто пытался прочитать не только то, что попало в кадр, но и всё, что скрывалось за ним.

В этой девушке было именно то, что цепляло сильнее всего: видимая мягкость и внутренняя сопротивляемость. Люди с таким выражением лица обычно либо ломаются, либо становятся опасными. Себастьяну нравились оба исхода. Но особенно — первый, если его удавалось довести до конца.

— Свяжись с Лео, — сказал он наконец.

Маркус кивнул, доставая телефон.

— Сейчас?

— Сейчас.

Маркус отошёл к окну и набрал номер, а Себастьян ещё раз посмотрел на снимок, словно хотел запомнить лицо, которое уже почему-то казалось ему знакомым. Не внешне. Не буквально. Скорее как ощущение, что он нашёл нечто, что давно должно было оказаться в его руках.

Лео ответил быстро. Себастьян слышал только часть разговора — приглушённые, сухие фразы, вопросы и короткие паузы. Маркус всегда умел говорить так, чтобы не повышать голос и при этом не оставлять собеседнику пространства для манёвра.

— Нет, нас интересует не агентство, а конкретная девушка... Да, Селин Роше... Нет, это не про стандартный контракт... Скажем так, она привлекла внимание.

Себастьян чуть наклонил голову, когда Маркус обернулся, прикрыв микрофон ладонью.

— Он говорит, что девушка не из тех, кто работает по закрытому каталогу. И что её буквально удерживают деньги и необходимость.

Себастьян не удивился. Наоборот, уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Прекрасно. Она мне нужна. Скажи Лео, что эта девчонка только что получила подтверждение на кастинг в Нью-Йорке от меня. Она будет участвовать в показе.

Маркус снова прислушался к телефону, и выражение его

лица стало чуть более сосредоточенным.

— Да, мы готовы заплатить значительно больше, чем обычно. Пауза.

— Нет, нас не интересует стандартная логистика. Нам нужно, чтобы она была на показе. Возможно, закрывала его.

Себастьян перевёл взгляд на город за окном.

Показ его старого друга, французского дизайнера, был не просто красивым мероприятием. Это был тонко выстроенный выход в правильное общество, туда, где решения принимаются за ужином, а судьбы — между двумя бокалами вина. Именно там нужно было появиться Селин. Не просто появиться — войти, заявить о себе, оказаться на той самой линии света, где её увидят все, кому нужно.

Он уже знал, как это будет выглядеть. Она выйдет на подиум. Свет ударит в лицо.

Музыка поднимется. И весь зал на секунду задержит дыхание.

А он будет знать, что выбрал её первым. И что эта девчонка — его личная игрушка. Новая игрушка.

— Скажи, Лео, что сумма не будет вопросом. Мне важно видеть её в Нью-Йорке и как можно скорее.

Маркус кивнул и продолжил разговор. Себастьян снова взял фотографию Селин и долго держал её в пальцах. Слишком долго для человека, который привык к быстрым решениям. Но в этом и было отличие. Он не просто решил. Он сделал ставку.

Селин уже почти уснула, когда телефон снова завибрировал. Она приподнялась на подушке и увидела имя Лео. Поздний звонок неприятно кольнул где-то под рёбрами. Слишком поздний для обычного рабочего разговора.

— Алло?

Голос Лео был спокойным, но в нём звучала странная, едва заметная напряжённость.

— Не спишь?

— Уже почти.

— Хорошо. Это ненадолго.

Селин села ровнее.

— Что-то случилось?

— Нет. Всё наоборот. Тебя утвердили окончательно.

Она моргнула.

— Что?

— Завтра ты выходишь на кастинг и закрываешь показ у Дюрана.

Селин замерла.

— У кого?

— У Люсьена Дюрана.

Имя было ей знакомо: один из самых известных французских дизайнеров, чьи показы считались почти событием, а не просто частью недели моды.

Сердце у неё ударило сильнее.

— Ты серьёзно?

— Более чем.

Селин зажала телефон в ладони.

— Я... не понимаю. Ещё утром это было под вопросом. Я думала, что у меня здесь будет только фотосессия, я не верила, что буду участвовать, так и еще закрывать показ... ты шутишь?

— Мир меняется быстро, Селин. Ты должна быть на показе. Утром за тобой заедет водитель и тебя отвезут на площадку. Там все объяснят. Я тоже прилечу прямо к показу.

Она помолчала, переваривая услышанное.

— Я хотела у тебя еще уточнить, почему на ресепшен называли меня мисс Вальмонт? Я ведь Роше? Что происходит?

На другом конце линии повисла короткая пауза. Ей даже показалось, что Лео тихо усмехнулся.

— Потому что он тебя выбрал.

Селин не сразу поняла смысл сказанного.

— Кто?

— Тот, для кого теперь всё это затевается.

Она нахмурилась.

— Лео, я не понимаю.

Голос его стал ниже, почти ленивым, но в этой ленивости было что-то очень опасное.

— Тебя выбрал Себастьян Вальмонт. Крупная шишка Нью-Йорка.

Селин медленно опустила взгляд на простыню.

Имя ударило по ней странно. Не как знакомое. Как будто в нём уже заранее было что-то тяжёлое.

— И что это значит? — тихо спросила она.

Лео выдержал паузу, будто смакуя момент, а потом произнёс почти шёпотом:

— Это значит, Селин... что теперь всё решено. Больше никакого бедного прошлого, только роскошное будущее.

Он помолчал ещё секунду и добавил тем голосом, от которого по коже могло пройти холодом:

— *Потому что Дьявол тебя выбрал... он поставил на тебя ставку...*

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Неужели, завтра будет встреча?#### ждете?

Мне страшно... даже не знаю, что нас ждет впереди## готовьтесь ребята, огнетушители, надеюсь у всех с собой? Вы ведь знаете, без них мы никогда не начинаем ахахах##♥###

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 9. «Игра Дьявола»

Песня к главе: Roby Fayer — Run (ft. Tom Gefen)

Чем искушеннее игра, тем искушеннее соперник. Если соперник поистине хорош, то он загонит жертву в ситуацию, которой сможет управлять. И чем ближе она к реальности, тем ей легче управлять. Найди слабое место жертвы и дай ей немного того, чего ей так хочется. Отвлекай жертву, пока она корчится в объятиях собственной жадности.

Револьвер

Утро в Нью-Йорке не было похоже ни на одно другое утро. Селин почти не спала. Ее голова была загружена тревожными мыслями.

Если в Майами солнце входило в день лениво, почти ласково, как будто город ещё хотел немного подремать. Здесь всё было иначе. Нью-Йорк просыпался резко, шумно, почти безжалостно — с гулом машин, с сиренами, с хлопками дверей, с шагами людей, которые уже куда-то спешили, даже если ещё толком не открыли глаза.

Селин стояла у большого окна в своих апартаментах и

смотрела вниз, на улицу, где жизнь уже кипела, будто весь город был одной огромной сценой, а каждый прохожий — участником бесконечного кастинга.

Она всё ещё не до конца верила, что находится здесь. Что её мечта сбылась. И теперь прошлой жизни не будет.

На ней был простой чёрный комплект: узкие брюки, мягкий топ, короткий светлый жакет. Волосы она собрала в высокий хвост, лицо было почти без макияжа — немного туши, лёгкий тон, бальзам на губах. Слишком простая, слишком настоящая, слишком незащищённая для этого города, где почти все выглядели так, будто давно выучили язык успеха наизусть.

Селин провела ладонью по запотевшему стеклу и выдохнула.

Вчерашний звонок Лео всё ещё звучал в памяти.

«Он тебя выбрал»

Она до сих пор не до конца понимала, что именно это значило. И чем больше она думала, тем сильнее в груди смешивались две противоположные эмоции: восторг и тревога. Восторг — потому что её мечта наконец-то начала сбываться.

ся. Тревога — потому что всё происходило слишком быстро, слишком точно и как будто не совсем по правилам.

Телефон на столе завибрировал. Сообщение от Лео.

Лео: «Удачи на сегодня. Веди себя спокойно. Не спорь. Не пытайся всем понравиться. Просто будь собой»

Селин уставилась на экран. Это должно было успокаивать. Но почему-то не успокаивало.

Она перечитала сообщение ещё раз, потом убрала телефон в сумку и, надев туфли на небольшом каблучке, вышла из апартаментов.

Здание, куда её привезли на подготовку к кастингу, находилось в самом сердце модного района. Внутри было многолюдно, шумно и дорого. Ассистенты бегали с вешалками, стилисты спорили о ткани, модели, визажисты, фотографы, люди с планшетами, женщины в идеально сидящих костюмах, и всё это напоминало не просто рабочее пространство, а организм, который жил по своим законам.

Селин сразу почувствовала себя лишней. Не потому, что

кто-то прямо дал ей это понять. Нет. Пока ещё никто не говорил ничего в лицо. Но здесь у людей был особый взгляд: быстрый, оценивающий, почти профессионально безразличный. Они смотрели так, как будто могли за две секунды понять, кто ты — и чего стоишь.

Она подошла к стойке регистрации.

— Селин Роше, — сказала она.

Девушка за стойкой проверила список и без особого интереса кивнула.

— Третий этаж. Комната подготовки. Вас уже ждут.

Селин поблагодарила и направилась к лифту.

По дороге она несколько раз ловила на себе взгляды. Не открыто враждебные. Пока нет. Скорее... любопытные. Оценочные. Те самые, которые говорят: «и откуда ты взялась?»

На третьем этаже было ещё теснее. Там уже собрались девушки — высокие, стройные, слишком уверенные, слишком красивые в том вылизанном, почти недоступном смысле, который бывает только у тех, кто давно в индустрии и уже не помнит, каково это — стесняться.

Селин остановилась у двери, глубоко вдохнула и вошла. В комнате на неё сразу упал свет софитов, направленных на зеркала. В воздухе пахло лаком для волос, парфюмом и лёгким напряжением. Несколько девушек сидели на высоких стульях перед зеркалами, пока визажисты наносили им макияж. Другая группа стояла у вешалок, и одна из них, заметив Селин, чуть приподняла брови.

Она сделала вид, что не заметила.

— Новенькая? — негромко спросила кто-то слева.

Селин обернулась. Две девушки у зеркала переглянулись. Одна усмехнулась почти незаметно.

— Похоже на то, — ответила другая.

Селин попыталась не обращать внимания и прошла к свободному месту.

— Сядь сюда, — сказала женщина в чёрном, проходя мимо с планшетом. — Сейчас тебя осмотрят и подберут образ.

Селин села. Ей было не по себе от атмосферы вокруг. Она очень быстро поняла, что в этом мире новенькую не встречают объятиями. Здесь проверяют на прочность. И только

потом решают, игнорировать тебя или признать.

Одна из девушек, сидевшая напротив, смотрела на неё слишком пристально. Высокая, темнокожая, с длинными блестящими тёмными волосами и почти королевской осанкой. В ней была та красота, которая не просит внимания — она его требует. Селин сразу почувствовала, что перед ней кто-то очень значимый.

Девушка медленно улыбнулась и чуть наклонила голову.

— Ты правда здесь для показа Дюрана? — спросила она.

Селин выпрямилась.

— Да.

Та чуть усмехнулась.

— Интересно.

Одна из моделей рядом тихо фыркнула.

— Она, наверное, даже не знает, куда встать на подиуме.

Селин сделала вид, что не слышит. Но слух у неё был

очень острым.

— Откуда ты вообще взялась? — снова заговорила высокая девушка, уже громче. — Тебя не было ни на одном прошлом кастинге. Как ты так сразу здесь оказалась?

Селин повернулась к ней.

— Меня пригласили.

— Уверена, — сказала та с откровенной, почти ленивой насмешкой. — Здесь много кого приглашают. Но не все потом выходят на подиум.

Селин сжала пальцы на коленях.

— Я справлюсь, — спокойно ответила она, хотя внутри уверенности было гораздо меньше, чем хотелось бы.

Девушка прищурилась, будто оценивая её с головы до ног.

— Посмотрим. Все новенькие так говорят, а потом со слезами убегают отсюда.

Через несколько минут в комнату вошла женщина, и атмосфера мгновенно изменилась. Не резко, не громко — почти незаметно, но очень ощутимо. Как будто все присутствующие вдруг выпрямились, слегка натянулись, стали внимательнее. Это было то самое присутствие, которое не нужно объявлять. Оно чувствуется само.

Женщина была в безупречном светлом костюме, с гладко убранными волосами и острым, пронизывающим взглядом. На ней не было ничего лишнего, но именно это делало её особенно сильной. Она держала планшет и двигалась с такой уверенностью, будто здесь принадлежало всё, что она видит.

— Все собрались? — спросила она спокойно.

— Почти, — ответила помощница у дверей.

Женщина кивнула, затем начала коротко, чётко распределять задачи, имена, зоны, порядок выхода. Селин почти сразу поняла: это не просто менеджер. Это тот самый человек, который здесь всё держит в руках.

Когда та подошла ближе, одна из девушек рядом шепнула:

— Это Клэр. Нью-Йоркский брокер. Если она на тебя посмотрела — значит, уже заметила.

Селин услышала это и ещё сильнее напряглась.

Клэр остановилась рядом с той самой высокой темнокожей моделью и что-то посмотрела в планшете.

— Лола, — произнесла она без эмоций, но с явным весом в голосе. — Твой выход ближе к финалу. Будь готова.

Лола кивнула. Клэр перевела взгляд на Селин.

Её глаза задержались на девушке чуть дольше, чем на остальных.

— А ты, должно быть, Селин.

— Да. — кивнула тихо девушка

Клэр окинула её спокойным, быстрым взглядом.

— Новенькая.

Это не было вопросом.

— Да.

— Интересненько. — Клэр чуть приподняла бровь.

Селин почувствовала, как у неё внутри неприятно холодеет. Клэр уже собиралась идти дальше, но Лола, стоявшая рядом, усмехнулась.

— Я бы на твоём месте не слишком рассчитывала на удачу, — бросила она, глядя на Селин. — В этой комнате полно девочек, которые ждут такой шанс годами. А ты выглядишь так, будто перепутала кастинг с прогулкой. Простушкам не место в модельной индустрии.

Селин подняла подбородок.

— Я знаю, зачем я здесь.

Лола скрестила руки на груди.

— Правда? Мне кажется, что ты даже на подиуме ходить не умеешь.

Несколько девушек усмехнулись, поддерживая Лолу.

Селин почувствовала, как щеки предательски начинают теплеть. Не от стыда. От унижения.

Но прежде чем она успела ответить, Клэр резко повернулась к Лоле.

И в комнате снова стало тихо.

— Я бы на твоём месте подружилась с Селин, — сказала она спокойно.

Лола ахнула,

— С чего это вдруг?

Клэр посмотрела на неё так, будто ответ очевиден.

— Её выбрал Вальмонт. И здесь она из-за него.

Комната замерла. Селин даже не сразу поняла, что именно прозвучало. Фамилия ударило по комнате не как имя человека, а как знак статуса, почти как приговор.

Лола чуть нахмурилась.

— Что?

Клэр повернулась к планшету, пролиستала несколько строк и добавила уже тише, но отчётливо:

— И именно Селин закрывает показ Дюрана.

Лола действительно застыла. Не усмехнулась.
Не съязвила. Просто на секунду потеряла лицо. Она была в ступоре.

Селин смотрела на Клэр, почти не веря.

— Я...?

— Да, — коротко кивнула та. — Ты.

Лола медленно перевела взгляд на Селин, и в её глазах впервые промелькнуло нечто похожее на шок. Не зависть даже — пока ещё нет. Скорее злость на то, что правила внезапно поменялись, а она узнала об этом последней.

— Ты шутишь, — сказала Лола, уже гораздо тише.

Клэр даже не улыбнулась.

— Я никогда не шучу на таких встречах.

Она сделала шаг к Селин и чуть смягчила голос.

— Не слушай никого, кто пытается убедить тебя в обратном. У тебя всё получится. Главное — не потерять лицо и не дать страху вылезти наружу.

Селин сжала губы.

— Я постараюсь.

Клэр кивнула, будто этого ей было достаточно.

— Через два дня ночью будет показ. Ты должна блистать. Не просто выйти — занять пространство. Поняла?

— Да.

— Хорошо.

Клэр уже собиралась уходить, но потом остановилась и чуть обернулась.

— И ещё, Селин.

— Да?

Женщина посмотрела на неё спокойно, но в этом спокойствии было что-то очень тонкое, почти предупреждающее.

— Когда тебя выбирает Вальмонт, это уже не просто удача. Это событие. Запомни. — И ушла.

После её ухода в комнате снова стало шумно, но уже иначе. Не громко — осторожно. Будто все теперь говорили тише, потому что только что узнали что-то, что меняет расстановку сил. Селин чувствовала на себе взгляды. Теперь уже другие.

Они были не такими насмешливыми, как раньше. В них появилось любопытство. Осторожность. Капля недоверия. И ещё — то самое неприятное ощущение, что тебя только что переместили в другую категорию, а ты сама ещё не успела это осознать.

Лола стояла в стороне и молчала. Но её взгляд был тяжёлым. Селин знала: та теперь видит в ней не просто новенькую. Конкурентку. А, возможно, что-то ещё более неприятное — девушку, которую кто-то важный уже отметил до того, как она успела доказать хоть что-то сама.

И это было не просто неприятно. Это било по самолюбию. Пока визажист поправлял ей макияж, Селин вдруг поняла, что сидит с прямой спиной и почти не дышит. Внутри всё было натянуто до предела.

Она хотела это. Она так долго хотела этого. И вот теперь стояла внутри мира, о котором мечтала, а вокруг неё уже начинались первые невидимые игры.

Когда её отпустили, Селин вышла на улицу одна.

Нью-Йорк встретил её холоднее, чем утром. Ветер стал резче, воздух — плотнее, а неон в витринах уже зажигался в ранних сумерках. Она шла по тротуару медленно, с сумкой через плечо и лёгким ощущением нереальности происходящего.

Вроде бы всё шло как надо. Вроде бы она действительно получила то, к чему шла. Но почему тогда внутри не было только радости?

Телефон завибрировал.

Лео

Селин остановилась у обочины и ответила.

— Да?

— Ты на месте? — его голос звучал привычно спокойно.

— Да. Только что закончила подготовку.

— Хорошо.

Он сделал паузу.

— Я вылетаю в Нью-Йорк.

Селин напряглась.

— Что?

— Буду там уже скоро. Нужно кое-что обсудить до показа.

Она почувствовала, как сердце снова делает неприятный скачок.

— Ты тоже летишь? Сейчас?

— Да.

Он говорил так, будто это было само собой разумеющимся. Селин посмотрела на людей, проходящих мимо, на огни витрин, на отражение собственного лица в стекле. И вдруг с острой ясностью поняла: *её мечта действительно сбылась.*

Она стала ближе к подиуму, ближе к моде, ближе к той жизни, о которой думала ночами, когда засыпала в тесном доме в Майами. Но вместе с этим пришло совсем другое чув-

ство. Что мечта не просто сбылась. Её в эту мечту кто-то пустил.

Кто-то выбрал. Кто-то открыл дверь. И теперь она уже не была уверена, что та дверь всё ещё ведёт туда, куда ей хотелось.

Она медленно подняла глаза на улицу Нью-Йорка, и в эту секунду ей стало по-настоящему страшно.

Потому что она вдруг поняла: *она уже не просто идет к своей мечте. Она входит в чужую игру.*

Селин сжала телефон в руке и пошла дальше по улице — маленькая, потерянная, красивая, ещё не до конца понимающая, какую цену уже начала платить за собственное желание.

И где-то впереди, в сияющем шуме Нью-Йорка, её уже ждал Дьявол по имени Себастьян Вальмонт.

От автора:

Всем приветик мои хорошие♥️# Как вам глава?

Мне очень нравится весь этот закулисный вайб моделей, а вам?## я думаю, что Лола непросто так появилась... думаю, она еще себя покажет...

Карты открываются постепенно ## я думаю, завтра случится та самая первая встреча##ждете?

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 10. Роковая встреча

Самые важные встречи устраивают души, ещё прежде, чем встретятся телесные оболочки.

Пауло Коэльо

Одиннадцать минут

Два дня до показа пролетели для Селин как один длинный, нервный сон. Она почти не выходила из апартаментов, если не считать коротких поездок на подготовку, примерки и бесконечные согласования, после которых у неё уже начинала болеть голова. Нью-Йорк жил своей обычной стремительной жизнью, а у Селин внутри всё только нарастало — тихо, почти незаметно.

И вот в день показа город наконец стал ощущаться иначе. Не как фон. А как арена для выживания.

С утра Селин долго стояла у окна с телефоном в руке и не могла заставить себя набрать номер Сары. Ей казалось странным, что в такой день ей больше всего хочется услышать именно её голос — не Лео, не кого-то из агентства, не одного из стилистов, а человека из её прежней жизни, где всё было проще и честнее.

Она всё-таки нажала вызов.

— Я думала ты обо мне уже и не вспомнишь... — ответила Сара почти сразу. — Мне кажется, или ты будто уже не дышишь...

Селин нервно улыбнулась.

— Это так заметно?

— Селин, ты звонишь мне в день показа. Конечно, я понимаю, что ты сейчас на грани паники. Я удивлена, что ты вообще стоишь на ногах...

Селин опустила на край кровати.

— Я правда очень боюсь.

На другом конце повисла короткая пауза. Потом голос Сары стал мягче.

— Бойся. Это нормально. Но не давай страху управлять тобой. Это твой день. Твой шанс.

Селин закрыла глаза.

— Я не хочу всё испортить.

— Ты и не испортишь. Ты слишком долго шла к этому, чтобы сломаться в последний момент.

Селин слабо выдохнула.

— А если я упаду?

— Поднимешься, — твёрдо ответила Сара. — И сделаешь вид, что так и было задумано.

Селин тихо рассмеялась. В этот момент её сердце наконец чуть отпустило.

— Спасибо, — прошептала она.

— Не за что. Просто сделай это красиво.

После Сары позвонила мама. Разговор был короче, но от этого не менее важным. Сюзан почти не говорила о самом показе — будто боялась спугнуть удачу. Она только сказала, что бабушка гордится ею, и что Селин должна помнить: это всего лишь начало, а не конечная точка.

— Не теряй себя, — сказала Сюзан в конце.

Селин сжала телефон крепче.

— Постараюсь.

— Не постараюсь. Помни.

И Селин помнила. Хотя в этот день ей казалось, что сохранить себя будет сложнее, чем выйти на подиум.

Лео приехал ближе к вечеру. Он вошёл в апартаменты без лишнего шума, в тёмном пальто, с тонкой папкой в руке и тем самым выражением лица, которое всегда заставляло Селин выпрямлять спину. Он выглядел собранным, спокойным, почти холодным. Но сегодня в нём было что-то ещё — более напряжённое, более внимательное, как будто он не просто приехал за ней, а приехал удостовериться, что всё действительно идёт по плану.

— Готова? — спросил он вместо приветствия.

Селин стояла у зеркала и поправляла серьгу.

— Нет.

Лео чуть улыбнулся.

— Хороший ответ. Значит, ты не слишком самоуверенна.

Она повернулась к нему.

— Я серьёзно.

Он поставил папку на стол и подошёл ближе.

— Селин, сегодня от тебя не требуется быть идеальной. Тебе нужно быть настоящей. Публика чувствует фальшь.

— Публика — может быть. А я чувствую, что у меня сейчас всё внутри трясётся.

Лео посмотрел на неё долгим взглядом.

— Это хорошо. Значит, ты живая.

Селин не поняла, успокаивает он её или, наоборот, подталкивает в ещё более нервное состояние.

Она надела пальто и взяла маленькую сумку.

— Ты говорил, что после показа нам надо поговорить, — напомнила она уже у двери.

Лео едва заметно кивнул.

— Да. Серьёзно поговорить.

— О чём?

Он задержал взгляд на её лице чуть дольше, чем обычно.

— О будущем. И о том, кто хочет видеть тебя рядом с собой.

Селин замерла.

— Что это значит?

— Узнаешь после показа.

Она хотела спросить ещё, но Лео уже открыл перед ней дверь. И ей ничего не оставалось, кроме как выйти в вечер Нью-Йорка, который сегодня казался не городом, а гигантской ярко освещённой сценой.

Здание, где должен был пройти показ, сияло так, будто само понимало свою важность. У входа уже толпились люди: фотографы, помощники, стилисты, приглашённые гости, охрана, модели, журналисты. Внутри всё звенело от напряжения. Кто-то бегал с наушниками в ушах, кто-то что-то шептал в мобильный, кто-то спорил с ассистентом о последней минуте смены образа.

Селин почти сразу почувствовала: она больше не просто участница процесса. Она в самой его сердцевине.

Лео проводил её внутрь и только у служебного прохода остановился.

— Дальше ты сама, — сказал он.

— Ты не пойдёшь со мной?

— Я буду рядом, но не здесь. Сегодня тебе нужно видеть не меня, а свою работу.

Селин кивнула, хотя внутри ей хотелось, чтобы он не уходил. Не потому, что он был ей особенно нужен как человек. Скорее потому, что с ним этот мир казался хоть немного знакомым. Лео понизил голос.

— И помни: после показа нам надо будет поговорить. Не забудь.

Селин посмотрела ему в глаза.

— Ты так говоришь, будто это не просто разговор.

Лео чуть усмехнулся.

— Потому что это и не просто разговор.

Он развернулся и ушёл в сторону зала, а Селин осталась на проходе с этим холодком внутри, который с каждой секундой становился только отчётливее.

Бэкстейдж был похож на беспокойный улей.

Там кипела жизнь, пахло лаком для волос, пудрой, дорогими тканями и нервами и парфюмом. Селин быстро нашла свою зону и подошла к стойке с образом. Белое платье с тонкими линиями, лёгкая драпировка, высокая посадка, и туфли — тонкие, изящные, идеально подходящие под наряд.

Она коснулась ткани пальцами и на секунду даже забыла,

как дышать. Это было красиво. Очень красиво. И страшно.

Потому что теперь всё становилось реальным.

— Селин, — позвала визажистка. — Сюда, пожалуйста. Ещё немного пудры. Она послушно села в кресло, но всё это время чувствовала на себе чужие взгляды. Сначала они были просто любопытными. Потом — оценивающими. А затем Селин поняла, что среди них есть один взгляд, который не просто смотрит, а выжидает.

Она подняла голову и увидела Лолу. Та стояла чуть в стороне, уже готовая к выходу, высокая, безупречная, спокойная внешне и явно раздражённая внутри. На её лице играло выражение, которое говорило лучше любых слов: *«ты здесь лишняя»*

Селин отвела взгляд. Она не хотела сейчас ни с кем вступать в конфликт. Но Лола, похоже, хотела именно этого. Когда Селин встала, чтобы проверить обувь, оказалось, что одной пары туфель на месте нет. Сначала она подумала, что ошиблась стойкой. Потом посмотрела внимательнее. Нет.

Туфель действительно не было.

— Извините, — обратилась она к ассистентке рядом. — У меня пропала обувь.

Девушка нахмурилась.

— Как пропала?

— Просто... здесь было две пары, и одна исчезла.

Ассистентка нахмурилась ещё сильнее и стала быстро оглядываться. Селин почувствовала, как у неё внутри всё сжалось. Кто-то рядом тихо фыркнул.

— Может, она забыла, где оставила, — пробормотал чей-то голос.

Селин повернулась. Лола стояла неподалёку и смотрела в их сторону с таким выражением лица, будто всё происходящее её совершенно не касается. Но в уголке её губ мелькнула едва заметная, очень неприятная усмешка.

Селин сжала пальцы.

— Ты что-то знаешь? — спросила она тихо.

Лола даже бровью не повела.

— О чём?

— О моей обуви.

Лола медленно пожала плечами.

— Может, тебе просто не положено выходить в этом образе и закрывать показ?

Несколько девушек переглянулись. Селин почувствовала, как жар поднимается к щекам.

Она уже хотела ответить, но в комнату вошла Клэр.

И всё снова изменилось. Она появилась без суеты, но сразу заняла пространство так, будто оно принадлежало ей. Взглядом быстро охватила комнату, задержалась на напряжённом лице Селин, потом перевела глаза на Лолу и мгновенно всё поняла.

— Что здесь происходит? — спросила она спокойно.

Ассистентка быстро объяснила ситуацию. Клэр слушала молча. Очень молча. Потом повернулась к Лоле.

— Ты что-то хочешь мне сказать?

Лола выпрямилась.

— Нет.

— Уверена?

Лола сжала губы.

— Я не понимаю, о чём вы.

Клэр медленно подошла к столу, где лежали дополнительные вещи, и через секунду одна из ассистенток достала из-под стопки тканевый мешок. Внутри были туфли. Селин узнала их сразу.

В комнате стало совсем тихо. Лола напряглась. Клэр посмотрела на неё холодно и без лишних эмоций.

— Это твоё?

— Нет.

— Тогда как они оказались у тебя в зоне?

— Я не...

— Лола.

Тон Клэр был ровным, но в нём уже слышалась сталь. Лола отвела взгляд. И это было всё, что нужно. Клэр не повысила голос. Не устроила сцену. Но от её молчания стало даже страшнее.

— У тебя сегодня показ, — сказала она, не сводя с Лолы глаз. — И я бы очень советовала тебе помнить, что ты ещё можешь на него выйти.

Лола резко вскинула голову.

— Вы не посмеете меня снять.

Клэр чуть наклонила голову.

— Проверим?

Лола побледнела. Селин стояла в стороне, чувствуя одновременно напряжение и странное, почти горькое удовлетворение. Это была не месть. Просто справедливость. В этом мире слишком часто пытались сломать тех, кто пришёл позже.

Клэр перевела взгляд на Селин.

— Обуйся. И без лишней драмы.

Селин кивнула и быстро надела туфли, стараясь не показывать, что у неё дрожат пальцы. Лола смотрела на неё так, будто готова была разорвать взглядом. Но уже ничего не могла сделать.

Клэр повернулась к остальным.

— Пока начинается.

Когда музыка началась, у Селин пересохло во рту.

Она стояла за кулисами, ожидая своего выхода, и чувствовала, как сердце бьётся где-то слишком высоко, почти у горла. Впереди был свет, зал, люди, фотографии, глаза, объективы, оценки. Всё то, о чём она мечтала столько лет. И всё то, чего теперь боялась больше всего. В этот момент ей захотелось снова позвонить Саре. Или маме. Или просто вернуться в тот маленький дом в Майами, где всё было бедно, но понятно. Но поезд уже уехал. Лео стоял недалеко от прохода и наблюдал за ней с тем самым спокойствием, которое почему-то успокаивало лишь наполовину.

Он заметил её взгляд и едва заметно кивнул.

Дыши. Все будет хорошо.

Селин вдохнула глубже.

И пошла.

Подиум встретил её светом. Не ярким — почти ослепляющим. Селин сделала первый шаг и сразу почувствовала, как весь шум внутри начинает исчезать. Остались только ритм музыки, ровная линия перед собой и собственное тело, которое внезапно вспомнило, как нужно двигаться.

Она шла медленно, но уверенно. Её плечи были расправлены, подбородок поднят, взгляд — вперёд. Впервые за долгое время она не просто пыталась не упасть. Она действительно шла так, будто имеет право находиться здесь.

Где-то среди гостей замерли вспышки камер. Кто-то чуть подался вперёд. Кто-то начал шептаться.

Но Селин этого уже не слышала. Она дошла до конца подиума, остановилась на секунду и позволила свету поймать себя полностью.

И именно в этот миг он увидел её.

Себастьян Вальмонт.

Он сидел в первом ряду, почти неподвижный, без лишних эмоций, и всё же вокруг него будто бы было больше тишины, чем вокруг других. Шум зала, музыка, люди, свет — всё на секунду словно отступило, когда он поднял глаза на Селин.

Он уже видел фотографии. Уже знал её имя. Но живое присутствие было совершенно другим. Гораздо опаснее. Гораздо точнее. Селин стояла в свете, и он смотрел на неё так, будто не просто узнал.

А получил то, что давно хотел. Себастьян чуть наклонился вперёд. Его взгляд медленно скользнул по её фигуре, по линии плеч, по лицу, по тому самому выражению, в котором было и волнение, и достоинство, и неуловимая хрупкость.

И в этот момент внутри него что-то тихо щёлкнуло. Не сомнение. Не интерес. Решение.

Селин моя новая игрушка.

Мысль была спокойной, почти ленивой, но от этого только более опасной. Он не улыбнулся. Не изменил выражения лица. Только смотрел. Словно уже знал, что она ещё не понимает, в чью историю только что вошла.

Селин сделала лёгкий поворот, задержалась на мгновение, и зал ответил ей вспылками, вздохами, вниманием. Но Себастьян уже не смотрел на подиум как зритель.

Он смотрел как человек, который только что выбрал. И в этой тишине, на фоне музыки и света, его мысли были почти нежными. Почти.

Я купил тебя. Теперь ты моя.

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥️#Как вам глава?

Завтра нас ждет горячая глава ##### я думаю вы ждали этого##

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#

Глава 11. Ядовитый взгляд

Песня к главе: High for this - The Weeknd

Мне было гораздо труднее противостоять этому взгляду, чем его железным объятиям.

Шарлотта Бронте

Джейн Эйр

После показа в воздухе всё ещё висела тяжела атмосфера и она будто прилипала к коже, к волосам, к ткани платья, к нервам. Селин шла за кулисы почти на автомате, чувствуя, как сердце ещё не успело вернуться в нормальный ритм. Подиум остался позади, но его след всё ещё жил в ней — в дрожи пальцев, в сухости во рту, в странной пустоте под рёбрами, которая бывает только после сильного напряжения.

Вокруг уже началась суета: кто-то снимал аксессуары, кто-то бегал с вешалками, кто-то переговаривался на повышенных тонах, пытаясь распутать последние секунды показа в хаосе закулисья. Модели, стилисты, помощники, визажисты — всё смешалось в один беспокойный, красивый, дорогой шум.

Селин остановилась у стойки, где лежали её вещи, и только теперь позволила себе глубоко вдохнуть.

Она сделала это. Она правда сделала это. Она закрыла показ самого Люсьена Дюрена.

И в тот же миг поняла, что почти не чувствует радости. Только усталость, странное облегчение и нечто ещё — тонкое, колющее, почти невидимое ощущение, будто она только что прошла по краю чего-то гораздо большего, чем просто показ.

— Селин! — позвал кто-то рядом.

Она обернулась и увидела ассистентку, которая быстро протянула ей воду.

— Спасибо.

Та кивнула и убежала дальше. Селин сделала глоток и вдруг почувствовала, как кто-то стоит совсем близко. Не спешит. Не вмешивается. Просто присутствует. И словно своим взглядом пронизывает все её тело.

Она подняла голову. И увидела *его*.

Себастьян Вальмонт стоял в полутени у прохода, почти не выделяясь среди других, но именно это делало его особенно заметным. Без лишних жестов. Без демонстративной силы. Высокий, безупречно собранный, спокойный до опасности. Его лицо было таким, какие обычно не забывают: холодным, красивым, с выражением человека, который давно привык не ждать ответа, а получать его.

Селин на секунду замерла. Она знала его только по имени. По фотографиям которые ей показал Лео, по слухам, по странному давлению, которое ощутила ещё до того, как увидела его в зале.

Но в реальности он был сильнее. Гораздо сильнее. От него исходила очень сильная и опасная энергия.

Себастьян посмотрел на неё так, словно она не просто стояла перед ним, а уже давно должна была оказаться именно здесь.

— Вы украсили этот показ, — сказал он спокойно. — Вы мне понравились. Это было красиво. Давно я не получал такое удовольствие от девушки на подиуме.

Селин моргнула. И будто онемела.

Голос у него был низким, сдержанным, почти вежливым. И именно эта вежливость почему-то пугала сильнее, чем грубость.

— Спасибо... — выдохнула она, чуть сжимая бутылку с водой.

Он не улыбнулся сразу. Только посмотрел на неё чуть дольше, чем позволяли правила обычного светского разговора.

— Надеюсь, это наша не последняя встреча, мисс Роше.

И вот теперь он улыбнулся. Очень слабо.

Но достаточно, чтобы в этой улыбке было что-то неуютное, слишком точное, слишком уверенное.

Селин почувствовала, как внутри всё на секунду сжалось.

— Я... тоже надеюсь, господин — сказала она, хотя это прозвучало неуверенно даже для неё самой.

Себастьян чуть наклонил голову, словно принял её ответ как должное, а потом так же спокойно, без спешки, развернулся и ушёл.

Селин осталась стоять на месте. И только сейчас поняла, что до этого момента почти не дышала.

В конце прохода, у одной из стен, Лола стояла с каменным лицом. Точнее, пыталась стоять с каменным лицом.

Но когда она увидела Себастьяна рядом с Селин, её взгляд дрогнул. Не сразу. Едва заметно. Но этого было достаточно, чтобы Селин поняла: Лола всё видела. И это её задело.

Даже больше, чем она ожидала. Лола сжала челюсть и отвела глаза, но в этом движении было слишком много раздражения, чтобы его можно было не заметить.

Селин опустила взгляд и вдруг почувствовала себя неловко. Не потому, что сделала что-то не так. А потому что, кажется, вокруг неё уже начиналась игра, в которой она ещё не знала правил.

— Ты идёшь переодеваться? — спросила ассистентка рядом.

Селин кивнула и поспешила в сторону гримёрной.

Внутри было тесно, тепло и всё ещё шумно. Девушки снимали украшения, кто-то поправлял волосы, кто-то обсуждал реакцию публики, кто-то уже жаловался на усталость. Селин быстро нашла своё место, сняла платье и аккуратно повесила его на вешалку.

Пальцы у неё всё ещё слегка дрожали. Она посмотрела в зеркало.

Лицо было бледнее обычного. Глаза — чуть шире. И вместе с этим в ней было что-то новое, совсем тонкое, еле заметное. Не уверенность ещё. Нет. Но уже и не прежняя растерянность.

Она не успела надеть другое платье, когда дверь гримёрной тихо открылась.

Селин обернулась. И снова увидела Себастьяна.

Он вошёл так, будто имел на это полное право. Без шума, без лишнего движения, просто шагнул внутрь — и воздух в комнате сразу изменился. Несколько девушек обернулись, одна из них даже замерла с кисточкой в руке.

Селин застыла. Она не ожидала увидеть его здесь.

Точно не так скоро. Она тут же прикрыла руками свое по-

что нагое тело. На ней было лишь нижнее белье.

Себастьян посмотрел на неё, не спеша, словно проверяя, как она реагирует на неожиданное появление. Его взгляд был спокойным, но в нём чувствовалось что-то очень точное. Как будто он не просто увидел её, а уже успел просчитать все возможные варианты её реакции.

— Вы меня напугали, — тихо сказала Селин, сама удивившись, что вообще смогла это произнести.

— Это не входило в мои намерения, — ответил он.

Но по его лицу было понятно, что он, скорее, просто отметил её реакцию с интересом.

Он подошёл чуть ближе, остановился на расстоянии, которое уже нельзя было назвать случайным.

— Я бы хотел увидеться с вами... но, вижу что слегка не вовремя подошел... — он слегка улыбнулся.

Селин сглотнула и ничего не ответила.

— Прошу прощения.

Он окинул её взглядом ещё раз. Быстро. Точно. Без лишней демонстрации. И именно в этот момент из-за спины Селин кто-то резко вдохнул.

Она не сразу поняла, кто это. Потом увидела Лолу.

Та стояла у входа и теперь смотрела не на Селин, а на Себастьяна. И во взгляде у неё было что-то очень неприятное: смесь шока, раздражения и почти злой растерянности.

Селин поняла — Лола не ожидала, что Себастьян заговорит с ней. Не так. Не сейчас. Не в этой комнате.

Себастьян заметил чужое присутствие, но даже не повернул головы. Он смотрел только на Селин.

— Вы очень красива и одновременно проста. Я такую еще не встречал. — произнёс он тихо.

Селин открыла рот, чтобы что-то ответить, но не успела. Он слегка кивнул ей — почти как знак признания — и вышел так же спокойно, как и вошёл.

И только после этого Селин осознала, что в комнате снова можно дышать. Лола выдохнула резко, почти зло.

— Ты, похоже, очень быстро находишь нужных людей, — бросила она в сторону Селин, прежде чем та успела что-то сказать.

Селин подняла взгляд.

— Я его не искала.

Лола усмехнулась, но без радости.

— Конечно. Не будь уже легла под него. Думаешь, что сможешь забрать его у меня? — она хотела ей пригрозить, — у тебя ничего не выйдет, вот увидишь!

Селин хотела ей ответить, но дверь снова открылась. На этот раз вошёл Лео. С ним вместе был сам Люсьен Дюран.

И если Себастьян был холодным присутствием, то Дюран выглядел как человек, вокруг которого всегда есть свет. Невысокий, элегантный, с мягкими, но живыми чертами лица и внимательными глазами человека, привыкшего видеть красоту не только на подиуме, но и в деталях, которые большинство пропускает.

Рядом с ним шёл ещё один мужчина — Жерар, как его тут все называли. Он был моложе Дюрана, с аккуратной стриж-

кой и очень спокойной улыбкой. В нём чувствовалась та роль, которую обычно не афишируют, но без которой не работает ни один большой модный механизм. Он был из тех, кто всё видит, всё помнит и почти никогда не говорит лишнего.

— Вот она, — с лёгкой улыбкой произнёс Дюран, когда увидел Селин. — Наша красота, которая закрывала мой позор.

Селин невольно выпрямилась. Лео подошёл ближе и положил ей ладонь на плечо. Жест был почти поддерживающим, но в нём было и что-то собственническое, будто он хотел показать всем присутствующим: это его успех, его решение, его ход.

— Ты была великолепна, — сказал он негромко, но так, чтобы слышала только она. — Я знал, что ты справишься.

Селин слабо улыбнулась.

— Спасибо.

Дюран подошёл ближе, посмотрел на неё так, как смотрят на людей, которых уже мысленно вписали в будущее.

— У вас очень хорошая походка, — сказал он с приятным французским акцентом. — Не идеальная. И это прекрасно. Идеальность скучна. А у вас есть характер.

Селин не знала, как реагировать. Жерар улыбнулся ей чуть теплее.

— И это сразу видно на камере, — добавил он. — У вас есть что-то, что держит взгляд.

Селин посмотрела на них обоих, всё ещё не до конца понимая, что происходит.

Лео чуть повернулся к Дюрану.

— Она выделилась сегодня.

— Да, — согласился тот. — Именно поэтому я хотел увидеть её после показа.

Селин моргнула.

— Увидеть?

Лео быстро вмешался, будто не хотел, чтобы разговор ушёл в другую сторону.

— У Себастьяна к ней есть предложение, — сказал он спокойно.

Селин перевела взгляд на него.

— Какое предложение?

Лео чуть помедлил, словно выбирая слова.

— Он хотел бы видеть тебя в своих апартаментах. Сегодня вечером.

В комнате на секунду стало слишком тихо. Селин почувствовала, как всё внутри резко напряглось.

— Зачем? — спросила она.

Лео ответил не сразу. Дюран и Жерар обменялись коротким взглядом, будто понимали больше, чем говорили.

Лео слегка наклонился ближе.

— Он хочет поговорить с тобой лично. Это шанс, Селин. Очень большой шанс.

Селин почувствовала, как по коже прошёл холодок.

Она вспомнила короткий разговор с Себастьяном за кулисами. Его спокойный голос. Его взгляд. Его странную, почти неприличную уверенность в том, что он может появляться где угодно и когда угодно.

— Я не понимаю, — тихо сказала она. — О чём говорить?

Лео улыбнулся сдержанно, но в этой улыбке было что-то, из-за чего ей стало ещё тревожнее.

— О будущем. И о благодарности.

Селин посмотрела на него, потом на Дюрана, потом снова на Лео.

Дюран не вмешивался. Только наблюдал с вежливым интересом. Жерар тоже молчал, но его взгляд стал внимательнее. Кто-то в этой комнате явно уже всё решил. И Селин это чувствовала.

Когда все начали расходиться, Лео вывел её из гримёрной почти сразу, не давая времени на лишние вопросы. Они

прошли по узкому коридору, потом через служебный выход, где уже ждал чёрный автомобиль. Нью-Йорк за стеклом уже окончательно погрузился в вечер: огни, отражения, влажный асфальт, холодный ветер и бесконечное движение людей, которым не было дела до чьих-то личных страхов.

Селин остановилась у машины. На ней было простое, но элегантное платье. Волосы теперь были распущены, макияж чуть менее сценический, а в руках она держала маленькую сумку. Всё это должно было выглядеть как обычный выход после мероприятия.

Но внутри она чувствовала себя так, будто её ведут не на встречу, а в неизвестность. Лео подошёл ближе и положил обе руки ей на плечи.

Этот жест был неожиданно тёплым. Почти успокаивающим.

— Послушай меня, — сказал он тихо. — Это всего лишь разговор.

Селин подняла глаза.

— Мне так не кажется.

— Это всего лишь благодарность, Селин.

Она молчала.

Лео смотрел на неё внимательно, будто проверяя, насколько она готова поверить.

— Поблагодари его за такую возможность и всё.

Селин чуть нахмурилась.

— За какую возможность?

Лео едва заметно улыбнулся, но не ответил прямо.

— За ту, которую очень многие на твоём месте даже не смогли бы представить.

Она сжала сумочку крепче.

— Лео, я правда не понимаю, почему это всё выглядит так... странно.

Он приблизился чуть ближе, понизил голос:

— Потому что ты слишком сильно думаешь. А иногда до-

статочно просто довериться.

Селин посмотрела на него долгим взглядом.

— Ты сам веришь в то, что говоришь?

Лео не изменился в лице.

— Сегодня тебе лучше не задавать лишних вопросов.

Слова повисли между ними, и Селин вдруг ясно ощутила, что стоит на пороге чего-то, от чего уже не сможет отмахнуться.

Лео мягко подтолкнул её к машине.

— Идём.

Она медленно села в салон и почувствовала, как дорогая кожа сидений холодит руки через ткань платья.

Дверь закрылась. Лео остался снаружи, стоя у машины и глядя на неё через стекло.

Селин смотрела на него в ответ и вдруг поняла: это ещё не начало свободы.

Это только следующий шаг.

И где-то впереди, в роскошных апартаментах, её уже ждал Себастьян Вальмонт — мужчина, который смотрел на неё так, будто давно знал, что всё это закончится именно здесь. Машина тронулась. Лео стоял у обочины и провожал её взглядом, а Нью-Йорк вокруг продолжал сиять, жить и шуметь, словно ничего не происходило.

Но для Селин этот вечер уже стал началом чего-то, чему она ещё не могла найти имя.

Только ощущение. Тяжёлое. Опасное. Она знала, что этот разговор будет непростым...

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Что думаете? Завтра будет горячая глава##

Что предложит Себастьян нашей Селин?

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 12. Подари мне ночь

Ночь — это время, когда мысли становятся глубже, а сердце говорит громче.

Эрих Мария Ремарк.

Машина ехала по Нью-Йорку сквозь вечерний свет, и Селин всё сильнее чувствовала, как внутри неё нарастает странное, почти невыносимое напряжение.

За окном мелькали огни, витрины, силуэты людей, дорожные фасады, такси, мокрый асфальт после недавнего дождя. Город сиял так красиво, будто специально старался отвлечь от тревоги. Но у Селин это не получалось.

Она сидела на заднем сиденье, сжимая в пальцах маленькую сумку, и думала о том, что всего несколько минут назад стояла у машины рядом с Лео, а теперь едет одна — туда, где её ждет человек, который каким-то образом уже успел занять слишком много места в её мыслях.

Себастьян Вальмонт.

Имя, которое раньше было для неё почти пустым звуком,

теперь вдруг обрело вес. Оно звучало в голове так, будто принадлежало не просто мужчине, а целому миру, в который её впускали без объяснений.

Она опустила взгляд на свои колени и попыталась выровнять дыхание. Ей не хотелось признавать, но она боялась.

— Это всего лишь разговор, — сказал Лео.

Но почему тогда от этих слов ей становилось только хуже?

Машина свернула в более тихий квартал, где здания были выше, стекло — темнее, а освещение — мягче и дороже. Селин подняла голову и увидела перед собой один из тех домов, которые не просто выглядели роскошно, а словно существовали вне обычной жизни. Высокий вход, охрана, приглушённые золотые огни, зеркальные поверхности, тишина, в которой слышно даже собственное сердце.

Автомобиль остановился. Водитель открыл ей дверь и холодный вечерний воздух ударил ей в лицо.

Селин вышла медленно, на секунду застыв у тротуара. Всё вокруг выглядело почти нереально.

Она поднялась по нескольким ступеням к входу, где её

тут же встретил безупречно одетый консьерж. Он сверился с чем-то на планшете и, едва кивнув, открыл перед ней дверь.

Внутри было ещё тише. Мраморный холл, мягкий свет, стекло, тёмное дерево, едва уловимый запах дорогого парфюма и свежих цветов. Здесь не было ни одного лишнего предмета, ни одного случайного движения, ни одной детали, которая выглядела бы неуместно.

Селин сделала несколько шагов вперёд и остановилась у лифта.

Её сердце забилося сильнее. Карточка-ключ у неё в ладони чуть влажнела от напряжения.

Когда двери лифта открылись на нужном этаже, Селин уже не могла сказать, что именно чувствует сильнее — любопытство или желание развернуться и уйти.

Коридор был длинным, почти бесшумным. На стенах — приглушённое искусство, на полу — толстый ковёр, гасящий шаги, по бокам — тёплый свет бра, который делал всё пространство ещё более интимным, почти закрытым от внешнего мира.

Селин остановилась у большой тёмной двери и на миг за-

мерла.

Потом подняла руку и постучала. Тихо. Но стук прозвучал громче, чем ей хотелось. Мгновение тишины.

Потом внутри раздался спокойный голос:

— Войдите.

Селин медленно открыла дверь. И сразу почувствовала, как всё внутри неё будто замирает.

Апартаменты были роскошными до невозможности. Не броскими — именно дорогими. Большие окна от пола до потолка открывали вид на ночной Нью-Йорк. Гостиная сияла мягким светом, на столе стояли свежие белые цветы, на полках были книги и безупречно выстроенные предметы, словно каждый из них был выбран не просто со вкусом, а с особой властью над пространством.

И в самом центре этой тишины стоял *Себастьян*.

Он повернулся к ней медленно, будто уже знал, что она на него смотрит.

На нём была тёмная рубашка без галстука, рукава заката-

ны до локтей, часы на запястье, безупречная посадка брюк. Он выглядел так, словно даже дома не позволял себе быть небрежным. Спокойный. Собранный. Опасно красивый в этом холодном, почти недостижимом смысле, от которого у Селин в горле пересохло ещё сильнее.

— Вы пришли, — сказал он мягко.

Селин чуть кивнула, не зная, куда деть руки.

— Лео сказал, что вы хотите поговорить.

— Да.

Он сделал шаг ей навстречу, и Селин почти инстинктивно напряглась.

Но Себастьян остановился на таком расстоянии, которое не было ни вызывающим, ни слишком близким. Он просто смотрел на неё, и этого уже было достаточно, чтобы она чувствовала себя смущённой и странно уязвимой.

— Вы выглядите усталой, — произнёс он.

— Немного, — честно ответила Селин.

Он слегка улыбнулся.

— После показа это нормально.

Пауза.

— Вы действительно сверкали сегодня.

Селин моргнула, не сразу понимая, что он говорит именно о ней.

— Спасибо.

Себастьян повернулся к столу, взял бутылку шампанского и два бокала.

— Позвольте?

Селин на секунду замялась.

— Я не уверена, что...

— Всего один бокал, — спокойно сказал он, будто заранее знал, что она откажется лишь из вежливости. — За показ.

Он налил совсем немного, и пузырьки света будто заигра-

ли в прозрачном стекле. Себастьян протянул ей бокал.

Селин взяла его осторожно, почти боясь задеть его пальцы.

— Спасибо.

Он поднял свой бокал чуть выше.

— За вас, Селин. Вы сделали вечер интереснее, чем он должен был быть.

Она опустила взгляд, чувствуя, как щеки становятся красными. Ей было непривычно принимать комплименты от таких мужчин.

Себастьян сделал маленький глоток и сел в кресло напротив, не отрывая от неё взгляда.

Селин осталась стоять.

— Садитесь, — сказал он мягко.

— Я... наверное, не задержусь.

— Я и не прошу вас задерживаться надолго.

Она всё же осторожно опустилась на край дивана, держа бокал в руках так, словно это был не напиток, а единственная опора в комнате.

Себастьян наблюдал за ней с едва заметной, почти ленивой внимательностью.

— Вы нервничаете, — сказал он.

Селин тихо выдохнула.

— Я не привыкла к таким вечерам. Да и я с мужчинами совсем не умею общаться.

Он слегка улыбнулся.

— А к каким привыкли?

Вопрос прозвучал просто, но Селин почувствовала, что за ним стоит больше, чем обычный разговор.

Она опустила взгляд.

— К обычным. Я домоседка.

Себастьян чуть наклонил голову.

— Тогда вам предстоит привыкнуть к другому.

Селин снова подняла глаза.

— Мне, наверное, не стоит этого слушать.

— Почему?

— Потому что я не... — она запнулась, подбирая слова, — я не такая, как девушки, с которыми вы обычно общаетесь.

На губах Себастьяна мелькнуло что-то похожее на лёгкую улыбку.

— А какая вы?

Селин смотрела на него, не зная, как ответить.

Потому что правда была слишком уязвимой.

Потому что она сама ещё не понимала, какая она в этой комнате, рядом с этим мужчиной, в этом городе, где всё выглядело так, будто мечта и опасность носят одинаково красивую одежду.

— Я слишком проста для вас. И честно, я бы хотела вернуться обратно в отель. — сказала она наконец.

Себастьян не изменился в лице.

— Вы можете уйти в любой момент.

Селин удивлённо посмотрела на него.

— Правда?

— Конечно.

Он поставил бокал на стол и сцепил руки перед собой.

— Я не держу людей насильно. И у меня нет плохих намерений, Селин.

Ей захотелось поверить ему сразу. Слишком сильно захотелось.

Но она уже слишком хорошо чувствовала, как опасно бывает доверять словам, которые звучат слишком красиво.

— Тогда зачем я здесь? — спросила она тихо.

Себастьян несколько секунд молчал.

Потом ответил:

— Потому что вы мне понравились.

Селин замерла.

— На показе?

— С самого начала.

Себастьян поднялся и медленно подошёл к окну. Нью-Йорк за его спиной горел тысячами огней, и Селин вдруг подумала, что он выглядит здесь как человек, которому этот город подчинился без сопротивления.

— Лео рассказал мне о вас, — произнёс он, не оборачиваясь.

Селин напряглась.

— Что именно?

— Вашу ситуацию.

Она нахмурилась.

— Какую ситуацию?

Себастьян повернулся к ней.

— Ваши долги. Дом. О трудностях вашей семьи.

Селин почувствовала, как у неё холодеют пальцы.

— Он не должен был...

— Он просто ответил на мои вопросы. Я увидел ваши фотографии и мне стало интересно о вас узнать.

Голос у Себастьяна был ровным. Спокойным. Почти невозмутимым. И именно это пугало больше всего.

Селин поставила бокал на стол.

— Зачем вам это?

— Затем, что я умею быть полезным.

Она смотрела на него, уже понимая, что разговор начинает принимать совсем другой оборот.

— Если вам нужна какая-то благодарность за показ, я уже...

— Это не про благодарность, — мягко прервал он. — И не про показ.

Селин отстранилась от спинки дивана.

— Тогда про что?

Себастьян не ответил сразу.
Он подошёл чуть ближе.

— Я могу помочь вам, — сказал он.

Селин замерла.

— В каком смысле?

— Закрывать ваши долги. Сделать вашу жизнь красочнее и счастливее.

У неё перехватило дыхание.

— Но, почему ?

Селин уставилась на него, не веря тому, что слышит.

Себастьян смотрел на неё спокойно, даже слишком спокойно.

— Потому что могу. Потому что хочу.

Она медленно поднялась на ноги.

— Нет. Вы не можете просто так говорить подобное.

— Почему же?

— Потому что это слишком... — она запнулась, — слишком много. Мы едва знакомы.

Себастьян сделал ещё один шаг ближе.

— Для меня — нет.

Селин чувствовала, как сердце стучит всё сильнее.

— Я не понимаю, чего вы хотите.

Он посмотрел на неё долго. Очень долго. И в этом взгляде

было что-то опасно тихое, почти нежное, и оттого ещё более тревожное.

— Пока ничего, — сказал он наконец. — Я просто хотел, чтобы вы знали: вам не обязательно нести все эти трудности в одиночку.

Селин нервно сжала пальцы.

— Я не могу принимать такие вещи от незнакомого человека.

— Мы уже не совсем незнакомы.

— Но и не...

Она не успела договорить. Себастьян слегка наклонил голову, как будто слышал что-то особенно важное именно в её нерешительности.

— Ваша тревожность обманчива, Селин. Я не такой плохой, каким вы меня представляете.

— Я должен уйти, — тихо сказала она.

Себастьян посмотрел на неё без тени удивления.

— Конечно.

Селин повернулась к двери. И сделала два шага.

Но что-то внутри неё уже было не в порядке. Сердце билось слишком громко. Воздух в комнате будто стал плотнее. Слишком много его присутствия. Слишком много этой тишины. Слишком много ощущения, что она стоит не просто в роскошных апартаментах, а на краю чего-то, что только начинает раскрываться.

Она остановилась у самой двери и, не оборачиваясь, тихо сказала:

— Спасибо за шампанское. Спасибо за показ.

Сзади не сразу ответили. А потом его голос, низкий и очень спокойный, прозвучал почти рядом:

— Не стоит благодарности.

Селин медленно обернулась.

Себастьян стоял у окна, расслабленно, уверенно, как будто никуда и не торопился. Он смотрел на неё так, что у неё

снова сбилось дыхание.

— Я не знаю, что вы хотите от меня услышать, — сказала она.

— Только правду.

Она на секунду задержала взгляд на его лице.

— Правда в том, — сказала она тише, — что мне пора уходить.

Он кивнул.

— Тогда уходите.

Селин снова посмотрела на дверь, но почему-то не сдвинулась с места.

В комнате повисла тишина.

Себастьян медленно поставил ладонь на изголовье кресла и произнёс:

— Я не хотел вас напугать.

Селин слабо усмехнулась, но это вышло слишком нервно.

— У вас плохо получается.

В уголке его губ мелькнула почти настоящая улыбка.

— Возможно.

Она снова посмотрела на него.

И в этот момент всё вокруг будто на секунду стало тише. Город за окнами, свет, дыхание, даже собственная тревога — всё как будто отступило на шаг назад.

Селин не понимала, почему она не уходит.

Почему продолжает смотреть. Почему в его глазах вдруг видит не только опасность, но и притяжение, от которого становится почти страшно.

Себастьян сделал медленный шаг. Теперь он стоял совсем близко.

— Селин, — произнёс он тихо, и её имя в его голосе прозвучало так, словно он уже давно произносил его про себя.

Она чуть подняла подбородок.

— Да?

— Вы действительно собирались уйти?

Вопрос был почти шутливым. Почти. Но в нём было что-то, что окончательно лишило её равновесия.

Селин открыла рот, чтобы ответить, и в тот же миг почувствовала, как он оказался ещё ближе.

— Себастьян...

Но он уже смотрел на неё так, будто ответ ему больше не нужен.

И когда Селин обернулась к двери, будто всё же собираясь уйти, её сердце уже стучало так сильно, что она почти не слышала ничего другого.

Она сделала короткий, неуверенный шаг.

И вдруг почувствовала, как его ладонь осторожно касается её руки.

Не удерживает. Не тянет. Просто касается.

Селин замерла.

Оборачиваться не пришлось. Она и так знала, что он рядом. Слишком рядом.

Она медленно подняла глаза — и увидела в его взгляде нечто, от чего у неё перехватило дыхание.

Притяжение.

Именно это пугало сильнее всего. Потому что в следующую секунду она уже не успела ничего решить.

Себастьян наклонился к ней.

И когда их губы встретились, Селин на мгновение перестала понимать, где она находится.

Поцелуй был не резким и не требовательным.

Он был медленным. Тихим. Почти осторожным.

Но именно от этой осторожности у неё по спине пробежала дрожь.

Когда его язык коснулся её губ, она потеряла контроль, поняла, что сдалась. Он тут же всосал её нежный, девичий язычок в свой рот и начал творить безумие.

Мир вокруг исчез, оставив только его дыхание, его близость и собственное сердце, которое билось так, словно впервые по-настоящему потеряло контроль.

Когда поцелуй закончился, Себастьян не сделал ни одного лишнего движения.

Он просто посмотрел на неё так, как будто теперь всё стало ещё интереснее.

А Селин стояла у двери, с дрожащими пальцами, с горячими щеками, с ощущением, что она только что переступила черту, которую не собиралась пересекать.

И, возможно, уже не сможет вернуться обратно.

— Если вы искренне хотите меня поблагодарить, то, прошу вас подарить мне эту ночь, Селин... — сказал Себастьян.

От автора:

Всем приветик мои хорошие♥️# Как вам глава?

Знаю, что сегодня должна была быть горячая глава, но,
все таки понимаю, что нужны нам эмоции и чувства между
этими двумя ##

Я думаю и так понятно, что завтра будет за глава, готовьте
огнетушители ##♥#

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 13. Мой первый раз 18+

Песня к главе: Angel - Massive Attack

Первый роман, первая любовь — это нечто настолько особенное для всех нас... что она затрагивает нашу жизнь и обогащает её навсегда

Розмари Роджерс

Селин замерла. Слова ударили в неё не грубо, а слишком прямо. Слишком честно. Она почувствовала, как по коже проходит дрожь, и вдруг поняла: он не просит её как случайную девушку. Он предлагает ей выбор. Опасный, красивый, от которого сложно отказаться.

Селин медленно подняла на него взгляд.

Перед ней был не просто мужчина. Перед ней был весь этот город, весь этот мир, вся та жизнь, о которой она мечтала в тесной комнате в Майами, где пахло старой тканью, бедностью и надеждой. Она стояла в роскошных апартаментах Нью-Йорка, после показа, на котором её увидел весь зал, и впервые за долгое время чувствовала себя не случайной девочкой, а женщиной, которую заметили.

Не в Майами. Не в бедности. Здесь. С ним.

И где-то глубоко внутри неё ужеросло понимание, что возвращаться в прежнюю жизнь она не хочет.

Не после света софитов. Не после чужих восхищённых взглядов. Не после того, как мир вдруг распахнулся перед ней.

Она стояла у двери и чувствовала, как сердце колотится так сильно, будто вот-вот выдаст её с головой.

Она должна была уйти. Нужно было уйти сейчас же, пока ещё оставались силы сделать шаг назад, пока всё не стало слишком настоящим. Но его взгляд держал её крепче, чем руки. В нём не было давления, только спокойная уверенность мужчины, который слишком хорошо понимает, что именно сейчас происходит между ними.

Себастьян смотрел на неё молча, и в этой тишине было больше сказано, чем в любом признании.

Селин сглотнула.

— Я... не должна была заходить так далеко, — прошепта-

ла она.

Его губы едва заметно дрогнули.

— Вы зашли ровно настолько, насколько сами захотели.

Она опустила глаза. Потом ещё один.

Себастьян не пошевелился, только смотрел на неё с тем же опасным спокойствием.

— Я не знаю, что делаю, — тихо призналась она.

Он слегка наклонил голову.

— Я знаю.

И этого оказалось достаточно.

Когда он снова поцеловал её, это уже не было случайно-стью. В этом поцелуе было всё: и то самое напряжение, которое мучило её с момента встречи, и притяжение, от которого кружилась голова, и очень тонкая, почти невыносимая грань между страхом и желанием.

Селин закрыла глаза. Пальцы сами потянулись к его ру-

башке, сжали ткань, будто он был единственной опорой в стремительно исчезающем мире. Себастьян обнял её бережно, но уверенно, и в этом движении было что-то почти пугающе нежное.

Он не торопил. Не ломал её.

Как будто чувствовал, насколько это важно — дать ей самой сделать выбор до конца.

Селин отстранилась на миг, глядя на него с почти детской растерянностью.

— У меня никого не было этого... — выдохнула она.

Он не изменился в лице. Только посмотрел на неё ещё внимательнее, будто это признание стало чем-то очень значимым.

— Я буду осторожен, — сказал он тихо. — я сделаю так, что тебе понравится... ты захочешь еще...

И в этих словах не было игры. Только спокойная уверенность человека, который умеет держать свои обещания.

Селин ещё секунду смотрела на него, а потом сама снова

поцеловала его. В этот раз поцелуй был еще глубже и интимнее. Внутри нее была настоящая буря. Она очень возбудилась. Трусики намокли. Девушка посмотрела на Себастьяна и замялась, ей стало стыдно.

Он медленно расстегнул молнию платья и обнажил её. Его губы касались её девственного тела, медленно и нежно он целовал её, опустил ниже и стянул с её округленных ягодиц трусики.

Он учуял её девичий запах и слегка улыбнулся. Себастьян знал, что ни одна женщина не могла перед ним устоять.

Он привстал и рассмотрел её обнаженное тело. Она стеснялась, прикрывая ладонями небольшую грудь второго размера.

— Не стоит прикрывать такое сокровище. — он улыбнулся. — Раздень меня, Селин.

Её дрожащие руки легли на его рубашку, она медленно расстегивала пуговицы и почти не дышала, ей было очень страшно. Когда рубашка упала на пол, она расстегнула пряжку ремня и ширинку, опустилась и стянула с него брюки. Она видела как через трусы выпирал его стоячий член. Её пугало это. Она приподняла голову и посмотрела на Себастьяна,

давая ему понять, что слегка боится стягивать с него боксеры трусы.

— Не бойся. Он не кусается. — он ухмыльнулся, а девушка покраснела и медленно стянула с него боксеры. Когда она увидела его член, то потеряла дар речи, в реальности она никогда не видела обнаженного мужчину.

— Поцелуй его. Поприветствуй. Он ведь тоже стесняется тебя. — говорил он, тем самым заставляя ее улыбаться. Её губы слегка коснулись покрасневшего кончика.

— Хорошая девочка. Но, твоим ротиком мы займемся позже. Ложись на кровать.

Селин легла. А Себастьян навис сверху, его губы обрушились на её и они начали жадно целоваться, он кусал её губы, дразнил её язычок и небо. Это был очень слюнявый и пошлый поцелуй, от которого Селин возбудилась не на шутку.

Он слегка раздвинул её колени, устроился между ними и коснулся пальцами ее сокровенное место, Селин тихо застонала, выгнувшись навстречу его ласкам.

— Тебя никогда и никто не трогал пальцами?

— Нет, сэр. — она дрожала и смотрела на него.

— Твоя киска так сильно намокла, что испачкала покрывало... — он улыбнулся, — мне нравится то, что я вижу и ощущаю. — Его длинные, горячие пальцы медленно ласкали её киску, скользили по складкам и дразнили девственную дырочку.

Он собрал небольшое количество смазки на свои пальцы и начал смазывать ими ее торчащие, розовые соски. Селин закусила губу. Себастьян наклонился и начал слизывать ее девственную смазку с её сосков. Потом и вовсе его губы жадно обхватили сосок и он начал его посасывать.

— Себастьян... — она тихо стонала. А он оторвался от одной груди и перешел к другой. А его пальцы скользнули к киске и он начал массировать её бугорок. Пару секунд и всё её тело затряслось от экстаза. Селин застонала громче, крепко сжимая покрывало. Её трясло, были небольшие судороги. Она тяжело дышала. Себастьян отпустил её соски и привстал.

— Я уверен, мой член доведет тебя до безумия...

— Я боюсь... — она пыталась перевести дыхание.

— Я буду нежен с тобой, сладость. Я обещаю, что ты никогда не забудешь этой ночи.

Разведя шире её ноги, Себастьян обхватил свой напряжённый, пульсирующий член и коснулся её влажных складок, Селин затаила дыхание, сначала он просто водил головкой по её складкам, пытаясь её успокоить.

— Доверься мне...

Он вошёл в неё медленно, его член был больших размеров, поэтому он сначала вошел только головкой, заставив её вскрикнуть от резкой боли. Но он не отстранился, а прижал её к себе, уткнулся лицом в её шею и замер, давая ей время привыкнуть к его размерам, член постепенно входил еще глубже. Ее киска начала «поглощать» его в себя.

Он двинулся снова, и она застонала, её тело сопротивлялось боли, но тут же поддалось наслаждению. С каждым толчком острая боль растворялась, уступая место горячей волне удовольствия.

— Ты прекрасна... — его шепот срывался на рык.

Она выгибалась под ним, её ногти впились в его спину. Теперь её стоны сливались с его рычанием, их тела бились в

одном ритме, постель мялась под ними, а ночной Нью-Йорк стал свидетелем их опасной любви.

Он наклонил голову к ней и его губы нашли её губы жадно, жгуче, будто он слишком долго сдерживался. Она отвечала ему, забыв о смущении.

— Мне остановится?

— Нет... — прошептала она.

Он продолжал двигаться медленно, давая ей привыкнуть, внутри её киска пульсировала и сопротивлялась. Его ладони обнимали её лицо, губы утопали в её волосах, он был в ней весь - телом, голосом, дыханием.

И постепенно боль растворилась, уступая место новой, незнакомой волне наслаждения. Селин застонала громче, обхватив его ногами, её бёдра сами тянулись навстречу его движениям. Он ускорился, крепче прижал её к себе, и теперь каждый толчок отзывался в ней огнём.

— Не останавливайся... — её голос дрожал от наслаждения.

Их тела двигались в едином ритме, когда он глубоко во-

шёл в неё и она закричала, чувствуя, как её тело сгорает, Себастьян зарычал. Его глаза в темноте горели хищным блеском. Его ладони уверенно скользили по её телу, прижимая её еще ближе к себе.

— Я хочу взять тебя грубо и страстно. Позволишь?

— Да...

Он усмехнулся и наклонился, обжигая её губы жадным поцелуем. Его язык ворвался в её рот нагло и страстно.

Сначала он начал медленно, будто проверяя её терпение. Каждый толчок разрывал её на части, но вместе с болью приходила сладость, к которой она тянулась сама, выгибаясь навстречу, а он ускорился.

— Твоя киска хочет задушить мой член, не так ли? — он зарычал и сильнее вбил в неё, заставив её закричать. Она уже не знала, где боль, а где удовольствие. Её тело горело, а киска пульсировала, принимая каждое движение, сжимая в своих объятиях его член.

Селин закричала и её накрыл экстаз. Она задрожала и выгнулась, её мышцы жадно сжались вокруг него.

Его губы резко накрыли её рот, поцелуй был властным, почти жестоким. Он кусал её губы, жадно врывался языком внутрь. Его бедро начали двигаться быстрее, сильнее, безжалостно.

Себастьян зарычал и с силой вошел до конца ее лона, ускорился и в последний толчок вошёл в неё глубоко, изливаясь внутри и прижимая её бёдра, чтобы она приняла всё до капли. Его горячее семя стало меткой. Он заполнил её полностью.

Он рухнул рядом, прижимая её к себе.

— Надеюсь, ты пьешь таблетки...

В этот момент Селин словно очнулась, будто осознала, что случилось. Она привстала и посмотрела на него, он выглядел уставшим и расслабленным.

— Какие таблетки?

— Противозачаточные... — он вытер лоб и посмотрел на нее

— Нет.

— Попрошу водителя привезти их тебе.

В этот момент, Селин поняла, что уже шагнула в новую жизнь, из которой назад нет дороги.

Тем временем, среди гостей, Лео стоял рядом с Люсьеном Дюраном и делал вид, что всё под контролем.

Дюран выглядел спокойным, но взгляд у него был внимательный. Он что-то заметил. Конечно заметил. В их мире такие вещи не скрываются, они просто меняют форму.

— Сколько она стоит? — спросил Дюран, не отрывая взгляда от зала.

Лео слегка улыбнулся, будто ждал именно этого вопроса.

— Дорого, месье... дорого.

Дюран прищурился.

— Я готов заплатить любую сумму. Эта девочка мне понравилась.

Лео едва заметно усмехнулся.

— Тогда вам стоит пообщаться с Себастьяном, — ответил он. — Думаю, он распоряжается своей новой игрушкой под именем Селин...

Он подмигнул почти незаметно, и в этом жесте было слишком много понимания для человека, который явно знал правила игры.

Дюран ничего не ответил, но его интерес стал только сильнее. В эту ночь показа, невинное создание в виде Селин Роше притянула к себе очень много влиятельных глаз.

Селин вышла из душа позднее, уже немного успокоившись, когда обнаружила, что Себастьян стоит у двери ванной, прислонившись к косяку так, словно и не покидал её мысленно ни на секунду.

На нём уже свободный халат и всё равно он выглядел так, будто даже в расслабленном виде остаётся человеком, которого невозможно не заметить.

Селин замерла, быстро поправляя влажные волосы.

— Вы что-то хотели? — спросила она, стараясь звучать увереннее, чем чувствовала себя на самом деле.

Он улыбнулся одними глазами.

— Сожалеешь?

Она опустила взгляд.

— Нет...

Это прозвучало честно и почти смущённо, и Себастьян, кажется, именно этого и ждал.

Он шагнул ближе, прижал её к себе и легко поцеловал в плечо — так нежно, что у Селин перехватило дыхание.

— Я заплачу тебе, — тихо сказал он.

Она резко вскинула голову.

— Я не продаюсь, мистер Вальмонт.

Он смотрел на неё долго, спокойно, без тени насмешки.

— У всего есть цена, Селин. Вопрос только в сумме.

Она хотела возразить, но он мягко коснулся её подбородка, заставляя смотреть на него.

— Позволь мне украсить твою жизнь, — произнёс он. — Задержись в Нью-Йорке. Я хочу пригласить тебя на ужин. У меня есть интересное предложение.

Селин молчала.

Его ладонь скользнула по её плечу, и в этом прикосновении было столько контроля и одновременно почти невозможной осторожности, что ей снова стало трудно дышать.

Потом он протянул ей белый конверт.

Толстый. Тяжёлый. Слишком внушительный, чтобы не понимать, о какой сумме идёт речь.

Селин посмотрела на него, потом на Себастьяна.

— Я не могу это взять.

— Можешь.

— Себастьян...

— Возьми. Купи себе красивую одежду. Ювелирные изделия не покупай, это задача мужчины. Украшать тело женщины драгоценным камнями...

В его голосе не было грубости. Только спокойная неизбежность.

Селин медленно взяла конверт, ощущая, как пальцы чуть дрожат. Она знала, что должна отказаться. Должна возмутиться. Должна уйти. Но вместо этого стояла перед ним, с деньгами в руках, и понимала, что её мечта наконец стала реальностью.

И что эта реальность слишком дорога.

Себастьян смотрел на неё с едва заметной улыбкой.

— Я даю тебе эти деньги в надежде увидеть тебя снова.

Селин подняла на него глаза. И впервые не увидела в этом мужчине только опасность.

Там было ещё и обещание. Неясное. Тёмное. Очень красивое.

А где-то глубоко внутри уже звучало другое понимание:

она получила шанс, о котором мечтала всю жизнь.

Только теперь оставалось узнать, какой именно ценой...

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Дюран тоже глаз положил на Селин...##кажется это плохой знак...

Согласится ли Селин встретится еще раз с Себастьяном?
Что думаете?

Он все таки смог ее купить?

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 14. Непристойное предложение

— *Есть вещи, которые не продаются.*

— *Какая наивность, Диана.*

— *Вы не можете покупать людей.*

— *Я покупаю людей каждый день.*

— *В бизнесе может быть, но не там, где речь идёт о настоящих чувствах.*

Непристойное предложение

От лица Селин:

Утро после той ночи было странным. Не хорошим и не плохим — именно странным, таким, после которого тело помнит всё раньше, чем разум успевает собрать мысли в порядок. Я проснулась поздно, с тяжёлой, почти невесомой головой и ощущением, что Нью-Йорк за окном уже успел прожить целый день без меня.

Первое о чем я подумала, когда открыла глаза и посмотрела на хрустальную люстру на потолке:

«Я отдала свою девственность Себастьяну Вальмонту»

Мой взгляд устремился на пол, где лежал белый конверт. Толстый, тяжёлый, слишком дорогой на ощупь даже изнутри памяти.

Я сидела на краю кровати, закутавшись в простыню, и смотрела на него так, будто он мог сам объяснить, во что превратил мою жизнь.

Вчера всё казалось почти красивым. Сегодня — почти необратимым.

Я понимала, что этот конверт стал моим ключом в новую жизнь... но, что если эта жизнь — дорога в Ад?

Телефон на тумбочке завибрировал так резко, что я вздрогнула.

Лео

Она ответила сразу, даже не успев подумать.

— Да?

— Ты жива? — голос Лео был бодрым, как будто он и не

спал, а уже успел разобраться с половиной Нью-Йорка.

Я слабо выдохнула.

— Не уверена.

Он коротко рассмеялся.

— Значит, всё прошло как надо.

— Лео, мне нужно тебе кое-что рассказать.

— Уже интересно.

— Это про вчерашний вечер, точнее ночь.

На другом конце линии он сразу стал чуть внимательнее.

— Что случилось?

Я прижала телефон к уху и, глядя в окно, тихо, почти шёпотом, сказала:

— Себастьян лишил меня девственности... и... он дал мне внушительную сумму денег. — Когда я закончила, на линии повисла короткая пауза.

Потом Лео усмехнулся — легко, почти довольным смешком.

— Радуйся, ты выиграла джекпот.

Я нахмурилась.

— Что? Какой еще джекпот?

— То, что ты услышала.

Я села ровнее.

— Но получается, я продала себя ради славы. Я отдалась ему, что скажет моя семья?

Лео ответил не сразу. А когда заговорил, голос у него стал чуть ниже, мягче, почти наставническим.

— Милая, наш мир построен на этом. Нужно отдать что-то ценное, чтобы получить желаемое.

Я сжала пальцы сильнее.

— Ты серьёзно сейчас?

— Абсолютно.

— Лео...

— Послушай меня, — перебил он спокойно. — У тебя скоро новый показ. И тебя приглашают на обложку глянцевого журнала. Ты сразила всех. Ты понимаешь, что это значит?

Я молчала.

— Это значит, что ты на правильном пути. И неважно, как он начался. Важно, куда ты теперь идёшь. Держи свой язык за зубами и никому ничего не говори, если ты хочешь блистать, то тебе пора стать взрослой...

Я смотрела на стену перед собой и чувствовала, что он говорит со мной как с человеком, которому только что выдали пропуск в другой мир. И, может быть, именно этим Лео и был опасен. Он всегда умел превращать тревогу в оправдание.

— Ты не понимаешь, — тихо сказала я.

— Наоборот. Я понимаю слишком хорошо.

Я закрыла глаза. Лео продолжил, уже более деловито:

— И ещё. Сегодня тебе не стоит заикливаться на вчерашнем вечере. Лучше соберись. К тебе приедут стилисты, потом будет звонок по журналу. И да — Себастьян, кажется, уже дал понять, что не собирается останавливаться.

Я медленно открыла глаза.

— Что это значит?

— Это значит, Селин, — сказал Лео почти с улыбкой в голосе, — что ты теперь не просто модель. Ты событие.

И прежде чем я успела что-то ответить, он добавил:

— Привыкай.

Связь оборвалась. Я ещё долго сидела неподвижно, с телефоном в руке, и не могла понять: радуюсь ли я? Или страх поглотил меня? Но самое неприятное было даже не это.

Самым неприятным было понимание, что прежняя жизнь действительно закончилась. Не громко. Не трагично. Просто тихо ушла за дверь, пока я стояла в чужих апартаментах, с

чужими деньгами и чужим именем, которое теперь как будто цеплялось ко мне всё крепче.

Себастьян позвонил ближе к вечеру. К этому времени Селин уже успела поговорить с мамой по видеосвязи, успокоить её настолько, насколько это вообще было возможно, и выслушать Сару, которая, как всегда, была одновременно и рада, и насторожена.

— Просто не теряй голову, — повторила Сара в конце разговора.

Селин устало улыбнулась.

— Как будто она у меня вообще есть в запасе.

— Вот именно поэтому я и переживаю.

После звонка она долго сидела у окна, пока телефон не завибрировал снова.

На этот раз номер был незнакомый, но она уже знала, кто это.

— Алло?

— Это Себастьян.

Его голос оказался спокойным, как и вчера. Но сегодня в нём было что-то чуть мягче, чуть глубже, будто между ними уже что-то изменилось, и он это прекрасно знал.

— Добрый вечер, — сказала она тихо.

— Вы свободны сегодня?

Селин замялась.

— Да... наверное.

— Не "наверное", Селин. Вы либо свободны, либо нет. Я люблю четкие ответы.

Она закрыла глаза.

— Хорошо. Да. Свободна.

— Тогда ужин в восемь. Я пришлю машину.

— Себастьян, я не уверена, что...

— Не волнуйтесь, — перебил он ровно. — Это всего лишь ужин.

Селин почувствовала, как внутри у неё снова что-то сжалось.

Он продолжил уже спокойнее:

— И разговор. Я хочу сделать вам одно личное предложение.

Слово "предложение" прозвучало слишком точно, слишком многозначительно, и от этого стало не по себе.

— Какое? — спросила она.

На другом конце повисла короткая пауза.

— Узнаете за ужином.

И связь оборвалась раньше, чем она успела задать следующий вопрос.

В восемь за ней приехал элитный автомобиль. Нью-Йорк вечером был особенно красив: тёмные улицы, светящиеся окна, отражения на мокром асфальте, тянущиеся вверх башни, будто сам город никогда не опускал взгляд вниз. Этот город манил на грехи, этот город был другим, со своими правилами и тут было два пути: либо подчиняешься и играешь, либо катишься к черту.

Селин ехала молча, с прямой спиной и напряжёнными пальцами. На ней было простое облегающее, чёрное платье. Не слишком открытое. Такое, в котором можно было бы сохранить хоть какое-то ощущение себя.

Когда машина остановилась у входа, её снова встретил знакомый консьерж. Всё было так же роскошно и спокойно, как и в прошлый раз. Те же тихие шаги по мрамору. Те же золотые отблески в стекле. Те же двери, за которыми находился человек, умеющий переворачивать чужой мир одним взглядом.

Сердце у неё забилося сильнее, когда она постучала.

— Войдите.

Селин открыла дверь.

Себастьян стоял у стола, уже без пиджака, в тёмной рубашке с расстёгнутой верхней пуговицей. На столе стояли тарелки, вино, свечи и тот самый безупречный порядок, который не выглядел показным, потому что был частью его самого.

Он повернулся к ней сразу.

— Вы пришли.

— Вы же пригласили.

На его губах мелькнула едва заметная улыбка.

— И вы всё-таки пришли.

Селин прошла внутрь медленно, стараясь не выдать, насколько сильно на неё действует сама атмосфера этой квартиры. Себастьян отодвинул для неё стул, и она села, сцепив пальцы на коленях.

Он налил ей немного вина, потом сел напротив.

— Вы выглядите лучше, чем вчера, — сказал он.

— Это комплимент?

— Это наблюдение.

Она опустила взгляд. Себастьян некоторое время молчал, словно давая ей привыкнуть к тишине, а потом заговорил так ровно, будто обсуждал что-то совершенно будничное:

— Я думал о вас сегодня.

Селин подняла глаза.

— Чем же я смогла занять ваши мысли?

— Тем, что вчерашний вечер был слишком коротким.

Она замерла. Он не отводил взгляда.

— И потому что мне не нравятся вещи, которые заканчиваются раньше, чем я успеваю понять их вкус.

От этой фразы у неё по спине прошёл тихий холодок.

— Себастьян...

— Вы можете звать меня так, — сказал он спокойно. — Мы уже достаточно близко для этого.

Селин не ответила. Его уверенность снова сбивала её с толку. Он говорил так, будто между ними уже случилось что-то, что невозможно отменить.

Потом он поставил локоть на подлокотник и слегка наклонился вперёд.

— Я хочу быть с вами честным, Селин.

Она насторожилась.

— Вчера вы получили деньги. Но это не было завершением разговора. Это было началом.

Она медленно поставила бокал на стол.

— О чём вы говорите?

Себастьян выдержал паузу, а затем произнёс с той же спокойной прямоотой, с какой другие люди могут предлагать работу или сделку:

— Я хочу, чтобы вы остались в Нью-Йорке.

Селин моргнула.

— Что?

— Я хочу, чтобы вы были рядом со мной. Не на одну ночь. Не ради одного показа. Дольше. Хочу смаковать вас во рту, как самое роскошное вино...

Слова повисли в воздухе тяжело, почти невыносимо. Селин смотрела на него, не веря, что он говорит это так прямо.

— Я не понимаю.

— Понимаете, — ответил он спокойно. — Просто пока не хотите произносить это вслух. Вы умная девушка, но притворяйтесь.

Она сжала ладони.

— Я правда не понимаю, что вы хотите мне предложить...

Себастьян чуть склонил голову.

— Поддержку. Безопасность. Возможности. Жизнь, в которой вам больше не придётся считать каждый шаг и каждый доллар.

Селин почувствовала, как внутри всё холодеет и одновременно пульсирует.

— И что вы хотите взамен?

Он посмотрел на неё долго, внимательно, без спешки.

— Ваше время. Ваше присутствие. Вашу честность. Ваш разум. Ваше сердце. Вашу непорочную душу. И ваше девичье тело.

Она замерла. Он продолжил тем же спокойным тоном, словно речь шла о вещи, слишком простой для сложных эмоций:

— И, если быть совсем откровенным, я хочу вас рядом. В открытую. Хочу, чтобы люди вокруг видели мою новую спутницу.

У Селин пересохло в горле.

— Это... содержание? — слово вырвалось само, тихо, почти шёпотом.

Себастьян даже не моргнул.

— Если вам нужно назвать это именно так — да.

Тишина в комнате стала почти звенящей.

Селин смотрела на него, и ей казалось, что она снова стоит на краю чего-то большого и опасного. Только теперь это не было похоже на случайность. Он не прятал смысл за полунамёками. Не играл в скромность. Он предлагал ей жизнь, в которой всё было бы ясно и страшно одновременно.

— Я не могу просто... — начала она заикаться.

— Можете, — сказал Себастьян мягко. — И, возможно, даже захотите. А кто бы не хотел выбраться из нищеты и сразу попасть в роскошную роскошь? В жизнь, где любое ваше желание становится реальностью. Юность — не вечная, Селин. И пока у вас есть возможность использовать свою юность — как ресурс — действуйте. Мой вам совет.

Селин качнула головой.

— Это не про меня...

— А про кого?

Она не ответила. Потому что ответ знала сама. Та девочка

из Майами, которая говорила себе, что хочет только шанса. Та модель, которую не брали на серьёзные показы. Та дочь бедной семьи, которая мечтала о платьях, журналах и внимании. Эта девушка сейчас сидела перед ним и понимала, что шанс действительно пришёл.

Только вместе с ним пришла цена. Себастьян встал и медленно подошёл к окну.

— Вы не обязаны решать сейчас, — сказал он, не оборачиваясь. — Но я хочу, чтобы вы поняли: я предлагаю вам не клетку. Я предлагаю вам выбор. Жить красиво. Жить свободно. Не возвращаться туда, откуда вы так отчаянно хотели уйти.

Селин медленно подняла глаза.

— А если я скажу нет?

Он обернулся.

И в его взгляде не было ни злости, ни давления. Только спокойная уверенность человека, который готов принять любой ответ, но точно знает, что нужный уже почти рядом.

— Тогда я всё равно буду помнить вас, — сказал он.

Селин почувствовала, как сердце делает глухой, тяжёлый удар.

Себастьян чуть улыбнулся.

— Но я надеюсь, что вы останетесь. Потому что я вижу и чувствую, что небезразличен вам.

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥️# Как вам глава?

Я в шоке, а вы?

Что ответит Селин? Останется ли она? Я думаю что она прекрасно понимает, что эта клетка... но, очень заманивающая клетка...

Вы бы согласились?

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#♥️#

Глава 15. «Притяжение»

Некоторые люди вытаскивают из вас самое худшее, другие — самое лучшее, а есть такие (их невероятно мало), к кому вас тянет, поскольку они раскрывают вас полностью. Во всем. Они заставляют вас чувствовать себя настолько живым, что вы готовы отправиться за ними хоть в ад, лишь бы все наладилось.

Карен Мари Монинг

Прикосновение теней

После непростого ужина Селин вернулась в апартаменты не сразу. Она ещё долго шла по улицам Нью-Йорка, будто ей нужно было отступить от собственных мыслей хотя бы на несколько кварталов. Город светился вокруг неё холодным, дорогим светом, отражался в мокром асфальте, в стеклянных витринах, в окнах машин. Всё здесь казалось слишком красивым для того, чтобы быть безопасным.

Слишком красивым. Слишком наигранным. И слишком близким к её мечте.

Селин остановилась у перекрёстка и на секунду просто смотрела на людей, которые проходили мимо. У каждого был

свой маршрут, своё дело, свои мысли. А у неё внутри было только ощущение, что она стоит на границе между двумя жизнями: той, что закончилась в Майами, и той, что только начинала раскрываться здесь, в этом городе, рядом с мужчиной, который говорил уверенно и предлагал ей невозможное.

Когда она наконец поднялась в номер, первым делом сняла обувь и села на край кровати.

Телефон лежал рядом.

Она смотрела на него несколько секунд, потом всё же набрала Сару.

Та ответила почти сразу.

— Ну? — голос подруги был привычно резким, но в нём чувствовалась тревога. — Жива? Как ты?

— Пока жива. — Селин слабо улыбнулась.

— Меня пугает твой усталый и грустный голос. Что случилось?

Селин опустила взгляд на свои руки. Она не собиралась говорить Саре о Себастьяне. Не сейчас. Не так. Ей и самой

было слишком трудно до конца осознать, что произошло.
Слишком сложно было назвать это вс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.